

Научно-издательский центр «Социосфера»
ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский
университет

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

Материалы международной научно-практической
конференции 10–11 октября 2013 года

Прага
2013

Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза : материалы международной научно-практической конференции 10–11 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 76 с.

Редакционная коллегия:

Кириллов Иван Львович, кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института психолого-педагогических проблем детства РАО;

Городецкая Ирина Владимировна, доктор медицинских наук, заместитель декана лечебного факультета профессор кафедры нормальной физиологии Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета;

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и педагогов, посвященные психологии развития личности. Большое внимание уделено вопросам психологии человека в его профессиональной деятельности. В ряде статей рассматриваются вопросы психологии семьи.

УДК 159.9

ISBN 978-80-87786-66-6

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПСИХОЛОГИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЕ, ГЕНДЕР, СЕМЬЯ

Валисова Т. В. Общедоступность психологии	5
Хинканина А. Л. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского о саморазвитии личности: методологический аспект и современное прочтение	8
Шаповалова М. П. Особенности развития речи детей дошкольного возраста	14
Курочкин А. И., Курочкина М. А. Компьютерная обработка результатов психологических исследований в образовании	18
Сидельникова И. В., Шлыкова Л. А. Использование психологических методов (соционический портрет) в учебной работе с иностранными студентами	20
Кондратенко И. В. Ценность здоровья в структуре субъектности студентов	23
Стетюха К. А. Необходимость использования психотренингов в учебном процессе	25
Русякова Е. Е. Изучение личностных особенностей девушек и юношей с различным типом половой конституции	27
Назарова С. А. Гендерные исследования в современной российской психологии (по материалам диссертационных работ)	35
Девярых С. Ю. Семейные отношения в контексте нарастания рационализации социальной жизни	37

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Енин В. В. Деньги как объект междисциплинарного исследования.....	41
Кочарова М. В. Психологическая оценка начальников поезда методом «Ассесмент центр»	49
Кочарова М. В. Влияние нематериальной мотивации на эффективность профессиональной деятельности начальника поезда.....	51
Карпова Г. С. Влияние экстремального характера профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы на развитие их профессиональной компетентности	53
Дрегало А. А., Ульяновский В. И. Социальная реабилитация онкологических больных: состояние и возможные направления исследования проблемы.....	56
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013–2014 годах.....	61
Информация о журнале «Социосфера»	70
Издательские услуги НИЦ «Социосфера».....	75

I. ПСИХОЛОГИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, ОБРАЗОВАНИЕ, ГЕНДЕР, СЕМЬЯ

ОБЩЕДОСТУПНОСТЬ ПСИХОЛОГИИ

Т. В. Валисова

**Кубанский государственный университет,
филиал в г. Славянске-на-Кубани,
г. Славянск-на-Кубани, Краснодарский край, Россия**

Summary. This article addresses the problem of accessibility of psychology as a science. Examples of erroneous views on various psychological issues. Highlights the problem of easy availability of psychological tests and their various interpretations.

Key words: psychology; discipline; accessibility; test; interpretation.

В настоящее время психология довольно быстро развивается, ставя перед собой различные задачи. Появляются смежные дисциплины, связанные с психологическим знанием. Сейчас очень популярны различные телепередачи с привлечением психологов, легкодоступны психологические тесты.

Но возникает вопрос: необходимо ли, чтобы психология была общедоступной наукой?

На данный вопрос, как и на многие другие, существует два противоположных мнения. Большинство людей считают, что психология должна быть общедоступной наукой, иначе просто не может быть. Однако существует и другая точка зрения – психология должна быть наукой, «не раскрывающей всех своих карт».

Среди учёных также мнения разделились. П. Я. Гальперин, К. К. Платонов, А. Вундт стремились сделать психологию популярной практической наукой. Однако Дж. Уотсон, В. Келер, А. Р. Лурия утверждали, что психологию не каждому дано понять, и поэтому необходимо ограничить к ней доступ.

Задавая вопросы, связанные с психологией разным людям различных возрастов и специальностей, можно увидеть, что большинство, которое считает психологию непременно общедоступной наукой, вполнину не понимает, о чём говорит. Некоторые абсолютно не видят разницы между понятиями «эмоции» и «поведение».

Конечно, полностью ограничить доступ к данной науке невозможно, однако, можно кратко освещать, что изучает психология, по каким принципам, и какая связь существует с другими науками [2, с. 9].

Тогда возникает вопрос о том, как преподавать психологию на тех специальностях, которых она хоть немного, но касается? В этом случае необходимо обратиться к возрастной психологии как одной из

отраслей, чтобы ознакомиться, какие изменения претерпевает человек при развитии на определённом возрастном этапе.

Отвечая на вопрос, почему психология не должна быть общедоступной наукой, можно провести аналогию с иностранными языками. Например, люди, знающие 5–10 слов на иностранном языке, уверенно говорят о том, что в совершенстве им владеют. Так получается и с психологическими знаниями. Каждый человек – по-своему уникальная личность, и у каждого по-разному развиты различные психические процессы. Одни понимают и интерпретируют то или иное явление так, другие по-другому. И это накладывает свой отпечаток на дальнейшую жизнь каждого человека.

Также из-за непонимания некоторых аспектов, или рассмотрения их с одной стороны (что в основном происходит, когда психологию «просматривают» любители), люди начинают мыслить консервативно, опираясь на штампы, не желая ознакомиться с другими точками зрения. Такое поведение довольно широко распространено в обществе, что иногда приводит к конфликтным ситуациям из-за непонимания друг друга [4, с. 16].

Можно привести пример, касающийся невербальной коммуникации. Авторы различных изданий по этой теме в основном затрагивают только одну сторону и интерпретируют так, как они это понимают, не опираясь на различные характеристики личности. Они забывают о том факте, что каждый неповторим по своей природе. К примеру, по книге Алана Пиза «Язык телодвижений», если человек при разговоре с вами смотрит вверх, значит, он занят своими мыслями и вы ему не интересны [1, с. 23]. Это только одна сторона. Но как быть, если человек является визуалом и то, что вы говорите, явно представляется у него в воображении, и ему безумно интересно, что вы можете сказать дальше. Или же, если человек при беседе прикасается к носу, то он обязательно врёт. Хотя на самом деле это может быть для данного человека всего лишь успокаивающий жест, или он обдумывает ваши слова, или же у него просто чешется нос.

По природе не каждому дано быть психологом. Многих, конечно, этот факт может обидеть, но это так. Из-за неправильного толкования даже элементарных понятий человек может оказаться в глупой и неприятной ситуации. Например, прочитав статью с рядом неизвестных, но очень «умных» психологических терминов, человек начинает использовать их в своей речи, не всегда понимая, о чём он говорит. Попадая в общество, где присутствует хотя бы один психолог, такому человеку непременно хочется «блеснуть» умом. Многие люди просто не знают, что в повседневной жизни человек, разбирающийся в психологии, не использует научную терминологию. Это выглядит как минимум глупо [2, с. 120].

Что же касается доступности психологических тестов, здесь тоже можно привести примеры. Пройдя тот или иной тест и читая резуль-

таты, каждый относится к ним по-разному. Если человек смотрит на мир позитивно, то при любом результате он сможет найти положительные стороны и, возможно, что-то изменить. Однако есть и другие люди, которые, ознакомившись с результатами, могут впасть в продолжительные депрессии, у них начинают развиваться какие-либо страхи, или же они просто опускают руки, доверяя свою жизнь воле случая. Такие люди подвержены внушению и самообману, потому что просто не понимают или неправильно интерпретируют различные понятия [4, с. 18].

Одной из важнейших задач психологии является то, что сначала необходимо познать самого себя, чтобы познавать и помогать другим. Это может казаться противоречием, ведь мы полагаем, что психология не должна быть общедоступной. Но тогда на это противоречие возникает почти «кричащий» ответ: никто не обязывает вас познавать другого. Психологи никогда не дают советы, они только показывают несколько путей решения проблемы [2, с. 8]. «Любители» же, не понимающие данного принципа, считают своим долгом раздавать советы направо и налево, наивно полагая, что таким образом они «спасают мир и человечество в целом».

Некоторые конфликты возникают из-за того, что один человек уверен в своих знаниях психологии на 100 % (как в знаниях другого языка) и пытается как-то исправить, изменить или навязать мнение другому, что не всегда адекватно воспринимается. А при посещении психолога выясняется, что тот человек, который пытается что-то навязать, абсолютно не понимает смысла своих действий – он просто уверен, что так должно быть, что это правильно. Но правильно для кого – он не знает.

Для того чтобы правильно понимать и интерпретировать различные ситуации, проблемы, явления, необходимо рассматривать психологию с различных точек зрения, ознакомиться с огромным количеством взглядов, идей, концепций по тому или иному направлению. Для этого необходимо время, и довольно много времени, что есть не у каждого [2, с. 214].

Таким образом, чтобы минимизировать возникновение конфликтных ситуаций из-за неправильного понимания психологии, необходимо ограничить доступ к данной науке. В полной мере психологию необходимо изучать в учебных заведениях на факультетах, непосредственно находящихся или тесно взаимодействующих с психологическим знанием.

Ограничивая доступ к психологии, можно повысить значимость психологов в обществе.

Библиографический список

1. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. – М., 2004.

2. Немов Р. С. Психология : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. – Кн. 1. Общие основы психологии. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
3. Немов Р. С. Психология : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. – Кн. 2. Психология образования. – 2-е изд. – М. : Просвещение; ВЛАДОС, 1995.
4. Немов Р. С. Психология : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. – Кн. 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Л. С. ВЫГОТСКОГО О САМОРАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

А. Л. Хинканина

**Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия**

Summary. The article touches upon the subject of historically established and present-day interpretation of one of the most fascinating and interesting terms of L. S. Vygotsky's cultural and historical theory. Nowadays the concept of self-development is widely used in popular, pedagogical and psychological literature. At the same time the problems of essence, phenomenology and mechanisms of personal self-development are still theoretically and experimentally underdeveloped.

Key words: self-development; interiorisation; sign mediation; ideal form; personal growth.

Современная социальная ситуация развития личности предъявляет повышенные требования фактически ко всем социальным и возрастным группам людей. В связи с этим обстоятельством существует достаточно высокий интерес общества к проблеме саморазвития в практической плоскости. Этот запрос реализуется через востребование популярной литературы по психологии, тренингов личностного роста, коучинга, а также эзотерической, парапсихологической практики. Потребность в изучении саморазвития личности является отражением проблем в образовательной и воспитательной сферах.

Активное использование термина «саморазвитие» сочетается с множеством интерпретаций его содержания. Данное обстоятельство ставит задачу углубленного изучения проблемы развития личности как саморазвития перед психологами, педагогами, социальными философами. Существующий уровень исследования этой темы является собой достаточно устойчивую стартовую позицию.

В русской культуре слова, включающие в состав корень *сам*, часто имеют негативную коннотацию. Это специфическая черта культуры, основанной на общинных традициях. Но самое интересное, что установка на развитие «самого себя из себя» не является по сути гума-

нистической и имеет скрыто протекающие негативные последствия. В. Н. Дружинин характеризовал возможное порождение антигуманистических результатов так: «Самоактуализирующиеся личности наделены, согласно Маслоу, массой «положительных черт». Они более спокойно воспринимают мир вокруг себя, менее эмоциональны и более объективны, беспристрастны, не подвержены надеждам и страхам, стереотипам, не боятся проблем...» [3, с. 67]. У них нет чувства вины, стыда и тревоги. Такие люди уверены в себе и ощущают радость жизни. Гуманистический подход к саморазвитию находится вне морали. Б. С. Братусь характеризует такой подход так: «самость как самоцель». Самоактуализация, направленная на себя, лишена такой смыслообразующей характеристики человека, как *способ отношения к другому* [1, с. 8; 12].

Методологический инструментарий для наилучшего изучения проблемы саморазвития может дать культурно-историческая концепция развития психики и личности. Именно она способна создать живое ее рассмотрение в контексте культуры и истории.

Можно выделить по крайней мере три основных методологических аспекта в теории Л. С. Выготского, имеющих отношение к проблеме саморазвития. Во-первых, нацеленность на высшее, это – характерная черта его творчества. Она была настолько яркой, мощной, заразной, что подвигла последователей ученого продолжить данную традицию. Этот импульс помог многострадальной российской психологии пройти сквозь бурные 20-е, разбитые страхом 30-е, героические военные и жесткие послевоенные годы и сохранить идею направленности на высшее по отношению материальному бытию существование человека. Представляя психологию как науку «вершинную» в противоположность «глубинной», Л. С. Выготский возвратил ей изъятые в эмпирическом бытии науки высшие психические функции. Высшее – есть ключ к познанию и преобразованию низшего. Этот подход стал главным методологическим инструментом ученого в исследовании развития феноменов психики человека. Данный принцип требует смены привычного вектора движения научной мысли «от низшего – к высшему» на вектор «от высшего – к низшему» при анализе явлений человеческой психики. В этом его ученик и последователь Д. Б. Эльконин (1904–1984) видел неклассичность теории Л. С. Выготского.

Во-вторых, субъектность поведения, которое порождается человеком через стимул-средство, *идеальную форму*. Для Л. С. Выготского культура выступала идеальной формой, овладение которой является и целью, и средством развития, и самим развитием. Идеальные формы в виде аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно, вне каждого отдельного человека, в виде произведений искусства и других творений людей. Идеальная форма, преобразуя прежний стереотип поведения, становится «психологическим

орудием», при помощи которого изменяется старый и формируется новый тип действия. Человек таким образом овладевает собственным поведением, становится его субъектом. От его сознания зависит то, как он будет изменяться и развиваться. Человек может развивать самого себя, *саморазвиваться*. Д. Б. Эльконин вывел впоследствии еще несколько категорий развития как проблемы психологи. Он полагал, что описать феноменологию развития можно при помощи *образа совершенного поведения*. Поиск способа «встречи» этого образа с наличным поведением представляет таинственное явление, которое существует в каждом индивидуальном опыте изменений.

Значительный вклад Л. С. Выготского в разработку общепсихологической теории во многом определялся тем, что он формулировал свое понимание культурно-исторической основы индивидуального сознания, анализируя «высшее» – психологию искусства как развитую форму человеческой деятельности, творчество – через обращение личности к чувствам и эмоциональному общению людей в пространстве культуры и истории. А затем распространял его на область исследования «психологической обыденности» – простейших психических явлений. Ученый считал, что воздействие искусства является средством преобразования личности, которое вызывает у нее «огромные и подавленные и стесненные силы».

В-третьих, высшая психическая функция в широком смысле является «социальным способом поведения, примененным к самому себе» [2, с. 71]. По мере становления личности этот способ не просто копируется, а выбирается. В работе «История развития высших психических функций» Л. С. Выготский показал, как простейшая реакция выбора превращается у человека, благодаря использованию и созданию культурных средств, в высшую психическую функцию.

Таким образом, основными компонентами саморазвития индивида согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского являются: направленность на высшее, взаимодействие индивида с культурными формами, реакция выбора и наличие ориентиров и идеалов.

Возникновение неклассической психологии представляет собой результат гениального предвидения и переосмысления многих научных идей в области психологии, психологии развития личности. Личность как понятие имеет междисциплинарный статус, феноменология ее неисчерпаема и побуждает соединять частные проявления человеческой природы в целостную картину. Культурно-историческая концепция личности, как и всё гениальное, в науке доступна, понятна и открыта для дальнейшего развития. Об этом свидетельствует огромное число последователей и постоянно увеличивающийся интерес к наследию Л. С. Выготского среди зарубежных коллег. Вопросы саморазвития личности нашли освещение в трудах отечественных психологов Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович, В. И. Слободчикова, Г. А. Цукерман, Д. И. Фельдштейна, разрабатывавших проблему саморазвития как спо-

способность творить новые формы бытия, открывать собственное «Я», индивидуализировать жизненный путь, осуществлять свободный выбор способов существования в этом мире, ориентируясь на жизненно значимые ценности.

Проблема саморазвития является центральной в культуре неклассического историко-эволюционного подхода А. Г. Асмолова, нравственной психологии Б. С. Братуся. Выдвигая новые идеи о человеке и открывая новые возможности развития личности в современных условиях, неклассическая психология создает основу для дальнейшего переосмысления направленности в изучении человека.

В начале 90-х годов прошлого века внимание общества особенно привлекали вопросы социальной организации и управления, систематизации огромного количества информации, которая буквально хлынула в Россию из-за рубежа. И, конечно, возникла проблема – как ориентироваться в этом новом для россиянина пространстве, которое предъявляло новые требования повышенной ответственности к собственной жизни и состоянию собственной личности. В данной ситуации особенно ценны усилия ученых, творчески исследующих проблему саморазвития личности. В это время появляются труды отечественных психологов и управленцев, которые предлагали свое видение проблемы саморазвития в меняющемся социальном пространстве.

Казанский педагог и психолог В. И. Андреев, творчески применив дидактическую эвристику (теорию нахождения и узнавания нового), рассматривает изменение и саморазвитие как особый вид творческой деятельности, направленный на интенсификацию процессов индивидуации, обретения *self* (буквально: того, что принадлежит только мне). Главными в этом процессе являются самопознание, самоуправление, самоопределение и самореализация личности. Содержательной особенностью саморазвития является детерминация изменений в личностной сфере не извне, а под целенаправленным воздействием личности на саму себя. Изменения изначально конструируются в сознании человека.

Дальнейшее раскрытие и теоретическое обоснование процесса саморазвития – цель совместных методологических трудов В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева [6]. По мнению авторов, категория «развитие» применительно к личности человека должна удерживать и совмещать в себе три относительно самостоятельных процесса.

Становление – созревание и рост личности, переход от одного состояния к другому как единство осуществленного и потенциально возможного.

Формирование – обретение и оформление совершенного образца для подражания и поведения.

Преобразование – как саморазвитие и смена жизненного вектора и преобразование – кардинальное преодоление сложившегося режима

жизнедеятельности в соответствии с некоторой иерархией ценностей и смыслов бытия человека.

Человек в данном представлении выступает как субъект личностной активности, оказывающий непосредственное регулятивное воздействие на свою собственную психику, способный превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, относиться к самому себе определенным образом, контролировать ход и результаты своей деятельности, изменять ее приемы. Принцип организации жизненного пространства личности, который обнаруживает себя в главной способности человека превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, позволяет ему быть действительным субъектом собственной жизни. Таким образом, саморазвитие – это кардинальное преобразование человеком самого себя, связанное с овладением собственным поведением, реакциями, внутренними состояниями, с целеполаганием и проектированием хода собственного развития. Изменения касаются не отдельных сфер или способностей, а всей личности.

А что говорит о саморазвитии практика, тот самый краеугольный камень, на котором всё держится и который перманентно «презревают строители»? К примеру, высокоорганизованная практика, к которой относится образование и воспитание? – Идеал всей школьной системы и вузовской организации – это сам себя обучающий и воспитывающий ученик или студент. Кроме того, существует еще несколько сфер, в которых тема саморазвития личности является ключевой. Это тренинговая деятельность, психотерапевтическая практика и коучинг как деятельность специалиста (коуча) или тренера «личностной эффективности». К данным сферам относится значительная часть той самой практикоориентированной литературы по саморазвитию, которая в настоящее время является востребованной людьми разных возрастов и социальных категорий. Каковы запросы к психологу современного молодого человека, который хочет что-то из себя сделать? – Обретение уверенности в себе. Этот запрос обычно реализуется в процессе тренингов личностного роста.

В изданиях популярного направления можно найти книги уважаемых авторов. Например, авторитетный публицист В. Леви о саморазвитии пишет так: «Что такое личностный рост? Если у человека становится больше: – интересов, а с тем и стимулов жить – смыслового наполнения жизни, – возможности анализировать – отличать одно от другого, – возможности синтезировать – видеть связи событий и явлений, – понимания людей (себя в том числе), а с тем и возможности прощать, – внутренней свободы и независимости, – ответственности, взятой на себя добровольно, – любви к миру и людям (к себе в том числе), то это и значит, что человек растет личностно» [5].

Мы привели цитату полностью, чтобы прочувствовать позитивно-прогрессивный характер данного определения. На каждое словосочета-

ние можно задать вопрос: как это сделать? Обычно в таких случаях предлагается свой опыт или опыт известных личностей, таких как Лев Толстой, Б. Франклин, Наполеон. Разумеется, история и культура их жизни может много дать ценного для личностного развития. Но чаще всего предлагается опыт успеваемости (способности сделать много за короткий промежуток времени) или опыт успеха, как правило, у перфекционистов и «трудоголиков» (певицы Мадонна, Лариса Долина), общественных деятелей (принцесса Диана, мать Тереза). Нетрудно заметить, что такой опыт рассматривается функционально, в отрыве от контекста культуры. Итак, ценный опыт часто превращается в мертвую схему. В результате получается, что не получается: надоело, скучно и, главное, не видно результатов. Из себя для себя развитие, вне культуры и истории, в лучшем случае малоэффективно. Культура влияет на личное пространство и, по-видимому, изменяет ощущение времени – проблемы сверхактуальной в современном жизненном поле как для личности, так и для общества в целом. М. Коул, раскрывая центральный тезис культурно-исторического подхода, писал о том, что «структура и развитие психических процессов человека порождаются культурно опосредованной исторически развивающейся практической деятельностью» [4, с. 131].

В современном гуманитарном знании проблема саморазвития является зоной повышенного интереса к внутренним, психическим и духовным возможностям человека в условиях меняющегося и ожесточающегося мира. При этом проблемы сущности, феноменологии и механизмов личностного саморазвития остаются всё еще недостаточно теоретически и экспериментально разработанными. Само понятие *саморазвитие человека разработано не полностью*. Недостаточно изучены вопросы о личности как субъекте саморазвития, о мотивации, средствах и идеалах личностного саморазвития человека.

Необходимо дифференцировать накопленное научное знание о проблеме с популярными идеями и практиками, а также с эзотерическими и духовно-мистическими опытами. Можно заметить, что большее количество печатных изданий по теме саморазвития представляет собой не научное, а в лучшем случае практикоориентированное знание, цель которого приспособить современного человека к повышенным требованиям сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С. 3–19.
2. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. В 6 т. Т. 3. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. – М. : ПЕР СЭ, 2000. – 135 с.
4. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. – М. : Когито-Центр, Изд-во Ин-та психол. РАН, 1997. – 432 с.

5. Леви В. Куда жить: человек в цепях свободы. – М. : Торбоан, 2004. – 447 с.
6. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие. – М. : Школьная пресса, 2000. – 416 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. П. Шаповалова

**ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем
детства» РАО, г. Москва, Россия**

Summary. Development of speech of the child of preschool age is considered in a context of dynamics of types of leading activity and change of the maintenance of requirements of the child in dialogue both with adults, and with contemporaries.

Key words: leading activity; speech development; requirement for dialogue; dialogue of the preschool child with adults; dialogue of the preschool child with contemporaries; dialogical speech; monologic speech.

Важной областью в психолингвистических исследованиях является проблема формирования и развития речевого взаимодействия детей со сверстниками наряду с общением с взрослыми.

Ж. Пиаже впервые изучил и описал диалог детей друг с другом [7]. Рассматривая вопрос о стадиях развития диалога у детей, он выявил несколько линий его развития. В основе его лежит формирующаяся у ребёнка способность учитывать точку зрения собеседника, вербально формулировать и аргументировать свои мысли.

Изучению феномена эгоцентрической речи как речи, не выполняющей коммуникативной функции, посвятил своё исследование Л. С. Выготский [2]. Отводя основное, генетически исходное значение коммуникативной функции в становлении речи, автор рассматривает дальнейшее становление речи как процесс дифференциации её функций. Он указывает, что эгоцентрическая и коммуникативная речь являются одинаково социальными, но разнонаправленными функциями речи. Эгоцентрическая речь возникает на основе социальной путём перенесения ребёнком социальных форм поведения, форм коллективного сотрудничества в сферу личных психических функций. На основе эгоцентрической речи возникает внутренняя речь ребёнка, являющаяся основой его мышления, как аутистического, так и логического.

Анализ проблемы полифункциональности детской речи дан в работе Д. Б. Эльконина [9]. Рассматривая речевые контакты ребёнка, Д. Б. Эльконин показал, что эгоцентрическая речь вырастает из

социальной речи и реального сотрудничества детей и взрослых в практической деятельности. Её появление и развитие связано с тенденцией детей младшего дошкольного возраста к сотрудничеству и совместной деятельности с взрослым. По мысли автора, при возникновении трудностей в интеллектуальной деятельности эгоцентрическая речь отражает желательное для ребёнка содержание сотрудничества и помощи. Тем самым эгоцентрическая речь объективно выполняет регулирующую функцию в отношении деятельности.

Д. Б. Эльконин считал, что в дошкольном возрасте формируется новая функция речи – планирующей и регулирующей практическое действие.

Момент эгоцентричности речи был подвергнут специальному рассмотрению в исследовании Т. Слама-Казаку [8], изучавшей истоки диалогической речи у маленьких детей. Она усматривает предпосылки диалога в ответах детей на вопросы взрослого и формах непосредственного обращения ребёнка к другим людям.

Т. Слама-Казаку и Ж. Пиаже описали одинаковые типы высказываний, отдельные реплики, скоординированные высказывания, однако критерии наличия диалога у них разные. По мысли Т. Слама-Казаку, наличие обращённости к партнёру (хотя бы опосредствованной) считается основанием рассматривать любое высказывание (даже языковые игры) как проявление коммуникативной функции и предпосылку диалога.

В представлении Р. О. Якобсона [10], модель акта коммуникации ориентирована на адресанта и адресата. Анализируя язык с точки зрения передаваемой информации, он не ограничивает её только когнитивным аспектом, предлагает учитывать контакт между собеседниками, их эмоциональное состояние, обоюдное отношение к передаваемой информации, к сообщению и к самому языку, которым они пользуются.

Выделяются две основные сферы общения дошкольников – с взрослым и со сверстниками.

Общение ребёнка зарождается во взаимодействии с матерью и осуществляется первоначально при помощи несловесных средств. Н. И. Лепская [5] выделяет следующие аспекты коммуникации: предметно-содержательный, фатический и эмоциональный, которые образуют иерархическую структуру. Ведущую роль в ней играет предметно-содержательный аспект, который принято называть сообщением.

Согласно Н. И. Лепской, суть контакта матери с ребёнком заключается в том, что взрослый и ребёнок попеременно выражают эмоциональное состояние, как бы ведут свои «коммуникативные партии». Такое синкретическое единство монолога и диалога автор назвала «дуэтом», в котором диалогичным является чередование «реплик» матери и ребёнка, а монологичным – самовыражение каждого из партнёров. В таком «дуэте» реализуется эмоциональный и фатиче-

ский аспекты коммуникации, то есть сообщение об эмоциональном состоянии и о желании вступить в контакт со взрослым.

В исследовании Т. В. Базжиной [1] описаны два типа диалогов матери с ребёнком: когда инициатором выступает ребёнок и когда общение иницируется взрослым.

При диалоге первого типа (инициатор ребёнок) малыш делает предметом сообщения свои эмоции и желания, используя в качестве средств жестово-мимические комплексы и голофразы. Взрослый «отвечает» соответствующими предметными действиями, сопровождающимися развёрнутыми высказываниями, которые членят ситуацию, обозначенную ребёнком, уточняя его желания и эмоции.

При втором типе диалога (инициатор взрослый) взрослый задаёт вопросы, а ребёнок отвечает соответствующими предметными действиями. Иногда к ним добавляются вокализации или звукоподражательные комплексы. Эти диалоги имеют большое значение для языкового развития детей, поскольку взрослый «учит» ребёнка вычленять предметы или действия из целостной ситуации и устанавливать соответствие между фактом действительности и его языковым обозначением.

Первые полноценные диалоги ребёнок – взрослый касаются в основном бытовых тем, предметов и действий, с которыми ребёнок сталкивается в своей каждодневной жизни. При этом реплики ребёнка представляют собой эхоталлический повтор отдельных фрагментов высказывания взрослого.

Этот феномен в общении между детьми отмечали в своих исследованиях Т. Слама-Казаку и Ж. Пиаже.

В работе Е. И. Исениной [3] представлен анализ первоначальных этапов становления диалога с взрослым, где взрослый выступает как организатор детской деятельности и как живой носитель тех способов и способностей, которыми ребёнку предстоит овладеть. Овладение родным языком и развитие речи происходит в результате возникновения и разрешения в общении противоречий между целями и средствами общения, между содержанием и формой речи. Автор обозначает период в два года как поворотную точку перехода от диалога в мире вещей и с помощью вещей к диалогу в мире слов и с помощью слов. Наличие диалогического взаимодействия определяется возникновением в его структуре совместной цели взаимодействия (обмен мнениями, чувствами, мыслями и т. д.), о наличии которой свидетельствует поведение ребёнка (ожидание ответа после обращения к взрослому либо обращение взрослого к себе).

Анализ становления диалогической компетенции представлен в работе В. В. Казаковской [4]. Она считает исходной формой организации диалога вопросно-ответную интеракцию, которая находит отражение в постепенно сменяющихся друг друга типах

речевого взаимодействия «мать – ребёнок». То есть в имитативном диалоге и различных видах протодиалога, функцией которого является поддержание канала связи и развитие – до определенного времени – «слитого воедино» эмоционально-фатического аспекта коммуникации.

В. В. Казаковская констатирует, что приобретённые ребёнком в диалоге с взрослым коммуникативные умения оказываются существенными для развития другого типа диалога – со сверстником. Ориентируясь на своего партнёра – сначала взрослого, а потом и сверстника, ребёнок учится быть полноценным участником диалога. В процессе коммуникации у него формируется металингвистическая функция, имеющая определяющее значение для овладения языком, его языковыми средствами, лексическим составом, грамматическим строем, средствами и способами построения развёрнутого текста.

В исследованиях, выполненных М. И. Лисиной [6], показано, что развитие коммуникативной деятельности представляет собой смену форм общения, и овладение каждой новой формой вызывает сопряжённое с ним обогащение речи языковыми средствами.

Таким образом, на протяжении дошкольного детства последовательно сменяются формы общения с взрослым, а в основе развития деятельности общения лежит смена типа ведущей деятельности ребёнка и изменение содержания его потребности в общении с взрослым. Переход детей от невербальных средств общения к речи происходит в условиях овладения ими предметными действиями, под воздействием возникающей у них потребности в сотрудничестве со старшим партнёром. В старшем дошкольном возрасте общение со сверстником становится более предпочтительным, чем общение со взрослыми.

Библиографический список

1. Базжина Т. В. Диалог на начальном этапе языкового развития // *Детская речь: лингвистический аспект*. – СПб., 1992. – С. 57–66.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь // *Собр. соч. : в 6-ти т.* – Т. 2. *Проблемы общей психологии*. – М., 1982. – 504 с.
3. Исенина Е. И. Развитие личностной семантики и структуры диалогического взаимодействия у детей младшего и раннего возраста // *Проблемы семантики. Психолингвистические исследования*. – Тверь, 1991. – С. 135–144.
4. Казаковская В. В. *Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый-ребёнок»*. – СПб., 2006. – 456 с.
5. Лепская Н. И. *Язык ребёнка (Онтогенез речевой коммуникации)*. – М., 1997. – 152 с.
6. *Общение и речь: развитие речи у детей в общении со взрослыми* / под ред. М. И. Лисиной. – М., 1985. – 208 с.
7. Пиаже Ж. *Речь и мышление ребёнка*. – М., 1994. – 528 с.
8. Слама-Казаку Т. Некоторые особенности диалога маленьких детей // *Вопросы психологии*. – 1961. – № 2. – С. 97–106.
9. Эльконин Д. Б. *Избранные психологические труды*. – М., 1989. – 560 с.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБРАБОТКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

А. И. Курочкин, М. А. Курочкина
Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. The article comprises main requirements for the computer program to process the results of psychological research.

Key words: data processing; psychological research.

В функциональные обязанности психолога в образовании входят проведение психологической диагностики и составление коррекционно-развивающих программ. Осуществление этой деятельности связано с обработкой результатов тестов и методик путем использования статистического анализа. Методы математической статистики могут применяться на различных этапах психологического сопровождения образовательного процесса: при сборе предварительной информации об учениках (например, нахождение распределения обучаемости), а также во время контроля и оценки результатов психолого-педагогического воздействия (например, для сравнения различных методов и приёмов коррекционно-развивающей работы).

Основными трудностями при использовании математической статистики являются громоздкость обрабатываемых данных, а также однотипность действий, производимых с полученной информацией. Использование компьютера помогает избежать рутинной работы по обработке и отчасти по сбору данных для статистического анализа.

Все программы, которые можно использовать для статистических расчётов, делятся на две группы. В первую группу входят коммерческие пакеты для статистических расчётов, например, Statistica или SPSS. С одной стороны, это довольно мощные программы широкого профиля, поддерживающие большое число критериев, а с другой – имеющие большое количество возможностей, которые психолог вряд ли будет применять, например статистики для бизнес-моделей. Многофункциональность и сложность программ в то же время требуют специальной подготовки для работы с ними. При этом цена на пакеты достаточно высока, что является ещё одним препятствием для их широко использования в образовательных учреждениях.

Особняком стоит MS Excel – несмотря на то, что офисный пакет от Microsoft также является коммерческим, он широко используется в образовании. При этом существуют методические указания для работы в нём именно с данными психологических исследований. С помо-

щью Excel можно производить элементарные расчёты, используя некоторые статистические критерии, однако в целом это нетипичные для среднего пользователя операции, требующие повышенных знаний табличного редактора. Кроме этого, большая часть используемых в психологических исследованиях критериев требует дополнительной работы с формулами в редакторе, то есть Excel не является автоматизированной программой для статистической обработки данных [1].

Во вторую группу программ входит так называемое «свободное» программное обеспечение, распространяющееся бесплатно. Однако возможности таких программ, а также класс решаемых ими задач существенно ниже, чем у их коммерческих аналогов. Более того, нет единого пакета, который психолог мог бы использовать для своих целей.

Таким образом, полноценного, то есть способного решать широкий класс задач и при этом крайне простого в использовании пакета программ статистического анализа для психологов в образовательных учреждениях на сегодняшний день не существует.

Можно определить некоторые свойства будущего программного пакета. Он должен поддерживать большое количество статистических критериев, то есть фактически должен состоять из модулей, представляющих собой программные реализации тех или иных критериев, и оболочки, позволяющей переключаться между модулями в зависимости от требований психолога. Набор критериев, используемых в пакете, составляется с учётом образовательных программ по подготовке психологов в высших учебных заведениях.

Важной функцией будущей программы является подбор критерия. Это можно реализовать с помощью последовательности диалоговых окон, в которых психолог указывает свои задачи и особенности выборки, а программа на основе этой информации с учётом области применения критериев и ограничений, накладываемых на каждый критерий, подбирает наиболее оптимальный вариант. Например, критерий Уилкоксона должен применяться для выборок с объёмом, не превышающим 50 человек, а критерий Макнамары можно использовать, если результаты измерений допускают деления на две категории. Используя информацию о размере выборки и количестве вариантов результатов, можно исключить вышеупомянутые критерии в случае неудовлетворяющих условий.

Ещё одним важным моментом является использование информации электронного журнала: для обработки гипотез на основе оценок учащихся психолог может использовать информацию из электронного журнала, а не вводить оценки в программу вручную.

В настоящий момент мы ведём разработку и тестирование программы для обработки статистических данных, удовлетворяющей описанным в статье условиям. Некоторые модули уже прошли испытания: модули для обработки данных зависимых выборок, а также модуль подбора в первоначальном, пока ещё грубом приближении. В

дальнейшем мы планируем дописать новые модули, а также протестировать с помощью психологов функцию подбора и в случае необходимости доработать её.

Библиографический список

1. Стариченко Б. Е. Обработка и представление данных педагогических исследований с помощью компьютера / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 218 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ (СОЦИОНИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ) В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

И. В. Сидельникова, Л. А. Шлыкова
Воронежский государственный университет
инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Summary. Article focuses on problems of using psychological methods (psychological portraits) in international education. By determination trained teacher can get a clearer idea of the psychological compatibility of student in a group, the optimal organization of the educational process.

Key word: psychological method; psychotype of a person; socionics; educational process; study group; individual specialities.

Среди множества теорий, изучающих психологию личности человека, особое место принадлежит соционике. Создатель соционики – Аушра Аугустинавичюте. Это направление начало развиваться с середины 80-х годов прошлого века. В это же время стали возникать научные школы в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Вильнюсе, Новосибирске, проводятся всесоюзные и международные конференции по соционике. С середины 90-х выходят журналы этого направления: «Соционика, ментология и психология личности», «Психология и соционика межличностных отношений».

Последние 20 лет принято считать временем интенсивного развития науки о типах психоинформационных систем. Психологические методы соционики позволяют выделить такие аспекты деятельности человека, как общество, бизнес, менеджмент, управление, медицина и, конечно, педагогика, лингвистика и этносоционика.

Нас интересует вопросы взаимосвязи соционики и построения учебного процесса, то, насколько важно и целесообразно использовать науку о психоинформационных системах при обучении иностранных студентов. На основе типологии, предложенной великим швейцарским психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом (учеником З. Фрейда), разработаны простые схемы, которыми можно описать психику человека и отношения людей друг с другом. Согласно теории психоло-

гических типов каждый человек рождается с определённой предрасположенностью.

1. Экстраверсия – интроверсия.
2. Сенсорика – интуиция.
3. Этика – логика.
4. Рациональность – иррациональность.

Согласно теории психологических типов, предпочтения развиваются у человека в раннем возрасте, и впоследствии он твердо их придерживается. Выделенные предпочтения являются своеобразными функциями, помогающими воспринимать окружающий мир.

Первое из предпочтений определяет **то, откуда человек черпает свои силы** – снаружи (экстраверсия) или внутри себя (интроверсия).

Второе предпочтение показывает, **как человек собирает информацию** о внешнем мире и как принимает решения, основываясь на этой информации. Сенсорики предпочитают воспринимать мир через конкретные факты, практический опыт, точные сведения. Они нечасто повторяют то, что имеют в виду. Интуиты предпочитают изучать общую картину мира, видеть вещи целостно и создавать теоретическую структуру мира. Если люди получают информацию по-разному, можно предположить, что их общение может быть нерезультативным.

Третье предпочтение – это **способ принятия решения**. Логично, объективно, руководствуясь объективными соображениями, принимает решения логик. Другой же (интуит) принимает в расчет то, какую реакцию вызовет его решение у окружающих, он чувствует боль от эмоциональных травм. Поэтому для него важны такие понятия, как «гармония», «милосердие», «сердечность». Важно не забывать, что логики тоже умеют чувствовать, а этики думать. Логик при общении может подумать, что у этика хаос в голове, а у этика может возникнуть ощущение «жесткости» в решении вопросов.

Четвёртая функция психологического типа связана с тем, **каким способом человек строит свою жизнь**, предпочитает ли он действовать решительно по плану (рациональность) или быть гибким и спонтанным (иррациональность).

Всё вышеперечисленное – первые шаги в понимании психологического типа. При проведении тестирования приходится совмещать предпочтения, например, экстраверта с логикой или сенсорика с рациональностью и ещё несколько предпочтений, поэтому ситуация усложняется.

Были протестированы студенты (39) из разных стран мира (Конго, Бенин, Монголия, Туркменистан). Нами использовался тест, определяющий типовые характеристики, составленные В. Мегель и А. Овчаровым. На основе результатов тестирования были составлены таблицы, включающие психологические типы всех членов учебной группы (образец таблицы содержит только 2 имени).

Группа № 14

№	Ф.И., типы	Действие функций сильных каналов	Действие функций слабых каналов	Профессиональные возможности	Отношения со студентами в группе.
1.	Камиль (Бенин) Этико-сенсорный экстраверт, ЭСЭ (Гюго).	Легко общается на близкой дистанции, считает, что каждый человек достоин внимания и поддержки. Умеет создать уютную и праздничную обстановку в компании. Не навязывает свою волю, но решительно отстаивает свое достоинство, если его попирают.	Реалист, которому нелегко прогнозировать события. Ему трудно работать планомерно и эффективно – захлестывают эмоции, поэтому иногда действует не совсем продуманно. Хорошо, когда всё приведено в систему, продуманы все главные звенья, но ему самому это сделать трудно, хотелось бы, чтобы кто-то помог.	Может объяснять, помогать, посоветовать, любезно отвечает на все, порой не очень корректные вопросы. Свои возможности может реализовать в таких сферах бизнеса, как коммуникация, оформление продукции, реклама. Среди ЭСЭ встречаются актеры и хорошие учителя.	Отношения-ЭСЭ и СЭЭ – квазитоводственные. Здесь студентов будет объединять общность интересов. Конфликты в этих отношениях редки. Если в дальнейшем сотрудничестве нет смысла, они легко расстаются, если есть – легко находят контакт.
2.	Миррея (Доминиканская республика).	Напористая, сильная личность, которая стремится к своей цели, хорошо оценивает волевые качества людей близ-	Порой действует хаотично, сумбурно, т. к. система, структура, объективные законы – те области, в которых СЭЭ чувствует себя неуверенно. Ему трудно	Это политическая деятельность, служба в армии, юриспруденция, артистическая дея-	

	Сенсорно-этический экстраверт, СЭЭ, (Наполеон).	кого кружения, умеет выбрать нужную дистанцию общения, манипулирует слабостями людей, чтобы никогда не оказаться побеждённым. Честолюбив.	глубоко продумать проблему, часто переоценивает свои способности. Не пытается понять далекие перспективы, т.к. крепко привязан к реальной действительности.	тельность, преподавание, коммерция.	
--	---	---	---	-------------------------------------	--

Материал, полученный в результате тестирования, помогает преподавателю составить следующие представления: 1) о работоспособности группы; 2) о специфике подачи учебного материала и его изучении (экстраверт – интроверт); 3) о личностных особенностях каждого студента (логик – сенсорик); 4) о психологической совместимости студентов в учебной группе (ЭСЭ-СЭЭ); 5) о психологическом климате в группе студентов (сочетание психотипов).

Считаем, что учебная группа является интересным объектом для изучения соционики, что еще раз подтверждает то, что количество теоретических и практических приложений соционики все время возрастает и ее методы проникают в новые области человеческого знания.

ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ

И. В. Кондратенко

**Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье, Молдова**

Summary. The author discusses the results of the study Students' attitudes to health and healthy living, studying the major difficulties in maintaining health.

Key words: students; health; healthy lifestyle; youth; the difficulties representation.

Здоровье – одна из ведущих динамических характеристик человека, определяющая не только особенности деятельности, но и жизненного пути в целом. Изменения жизни и деятельности студентов, пропаганда деструктивных видов деятельности и вредных привычек в молодежной субкультуре, как правило, оказывают негативное влияние на здоровье и препятствуют формированию установок на здоровый об-

раз жизни. В связи с этим особое значение приобретает формирование у студенческой молодежи ценностного отношения к здоровью.

В психологической науке проблема здоровья и здорового образа жизни традиционно рассматривается в контексте задач эффективной самодетерминации человеком собственной активности в формах саморегуляции и самоорганизации. Наиболее глубоко эти феномены изучены в рамках субъектогенетического подхода к личности (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Исаев, А. В. Брушлинский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев и др.).

Нами было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого мы изучили представления о здоровье и здоровом образе жизни у студентов, а также трудности, с которыми сталкивается молодежь в вопросах поддержания здоровья. В исследовании приняло участие более 400 студентов ПГУ им. Т. Г. Шевченко разных курсов и специальностей, в возрасте 18–22 лет. Для проведения исследования нами был разработан опросный лист, а также были применены методика Л. М. Смирнова и И. Г. Дубова «Список ценностей» и тест-опросник А. Н. Орел «Склонность к отклоняющемуся поведению».

Оказалось, что, не смотря на объективное присутствие отклонений в здоровье у четверти респондентов, они мало беспокоят молодежь. При этом отмечается понимание высокой степени значимости здоровья в жизнедеятельности (по методике «Список ценностей» ранговый показатель базовой ценности здоровья I). 58 % опрошенных оценивают состояние своего здоровья как хорошее, 19 % как удовлетворительное, 15 % – не смогли оценить, 8 % – как плохое. 62 % считают, что ответственность за свое здоровье несут лично они, 32 % переносят ответственность на семью, 6 % – на государство (систему здравоохранения). Чуть более половины студентов удовлетворены собственным здоровьем. Хроническое недосыпание – самая распространенная трудность. Только четверть опрошенных старается поддерживать суточный режим, лишь 10 % владеют и применяют технологии профилактики утомления и стресса. Кроме того, студенты не отмечают прямой связи между вредными привычками и нарушениями здоровья. Студенческую молодежь не беспокоит проблема распространения инфекций, передаваемых половым путем. Важнейшими компонентами здорового образа жизни, по мнению студентов, являются у 74 % опрошенных режим труда и отдыха, у 92 % – организация сна, у 66 % – организация режима питания, у 100 % – организация деятельности активности (прежде всего занятия спортом), у 21 % – профилактика вредных привычек. По результатам методики «Склонность к отклоняющемуся поведению» можно заключить, что более половины опрошенных склонны к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния с помощью различных психоактивных веществ.

Проанализировав полученные данные, можно заключить, что ценностные ориентации, связанные со здоровьем и ведением здорового образа жизни, не смотря на осознание значимости, реально не занимают ведущего места в системе мотивации поведения студента. Отрицание негативного влияния вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики) на здоровье может быть следствием недостаточного осознания проблемы, а также временной отсроченностью опасных последствий. Оказалось, что у студентов не сформировано полного представления о том, что составляет здоровый образ жизни. Они не включают в его структуру такие важные элементы, как личная гигиена и закаливание, культура межличностного общения, психофизическая регуляция организма. Это может быть показателем недостаточного понимания опасности низкой культуры половой жизни и психофизического здоровья.

Для ликвидации такого расхождения необходимо проводить комплексную работу по формированию здорового образа жизни. Полученные нами результаты имеют высокую практическую значимость, так как их учет в организации мероприятий по формированию здорового образа жизни позволит сделать такую работу более целенаправленной и эффективной. Э. Н. Вайнер отмечает, что формирование у личности отношения к своему здоровью как ценности возможно при условии отношения человека к себе как ценности, усвоения знаний о здоровом образе жизни, а также при осмысленном сохранении собственного здоровья как следствии рефлексии. Опираясь на эти базовые принципы, с учетом полученных нами эмпирических данных, целесообразно составить и апробировать психолого-педагогическую программу формирования здорового образа жизни у студентов Приднестровья.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОТРЕНИНГОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

К. А. Стетюха

Пензенский государственный технологический
университет, г. Пенза, Россия

Summary. The article contains a comparative analysis of methods of preparation of the competitive specialist psychologist. The study was conducted in two groups of 25 people. In group A were electives using techniques open facilitation, namely, methods of Serendipity. In group B at the classes used the lecture method of transmission of educational material. The result showed that the use of optional classes open technician facilitation increases the level of mastering the course of the average 22,28 points.

Key words: facilitation; method of Serendipity; comparative analysis.

Образование – целенаправленный процесс и достигнутый результат воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [5].

Уровень общего и специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями.

Практика образования насчитывает множество составляющих, в том числе, одно из самых важных – педагогические технологии.

Педагогические технологии – это совокупность, специальный набор форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок.

Особенности современного рынка труда предъявляют перед выпускаемым специалистом не только наличие базы знаний теоретического материала, но и навыков его использования.

Применение тренингов на занятиях в ВУЗе максимально быстро и качественно формирует у обучаемых это условие.

Тренинг – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков и социальных установок.

Различают следующие виды тренингов: навыковый тренинг, психотерапевтический тренинг, социально-психологический и бизнес-тренинг.

Применение каждого из видов, кроме психотерапевтического, допустимо в использовании на занятиях в зависимости от поставленных задач.

Также могут использоваться разнообразные методы проведения тренингов:

– видеоанализ – инструмент, представляющий собой демонстрацию видеороликов, подготовленных тренером [4, с. 15–23].

Таким образом, в современном темпе формирования требований к выпускаемым специалистам просто необходимо использовать методы обучения, сделать их более мобильными и подходящими.

Библиографический список

1. Бакли Р., Кэйпл Дж. Теория и практика тренинга. – СПб. : Питер, 2011. – 590 с.
2. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. – СПб. : Питер, 2010. – 623 с.
3. Лившиц В. М. К истории изучения волн обучения // Вопросы психологии. – 2011. – № 6.
4. Крачковский А. Л. Современные методы обучения // Педагогика. URL: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/metodi_obucheniya.html (дата обращения: 23.09.2013).

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПОЛОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Е. Е. Русякова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия

Summary. The article gives the evidentiary material of heterochrony of psychosexual development of teenagers and connection of tempo of puberty and constitution with personal characteristics. The average type of sexual constitution of teenagers differs from weak and strong types, they have different psychophysiological and individual personal characteristics.

Key words: teenagers, personality, sexual constitution.

В настоящее время вопросы репродуктивного здоровья населения в целом и подрастающего поколения в частности приобрели стратегическое, общегосударственное значение. В последние годы в отечественной и зарубежной научной литературе всё большее внимание уделяется различным факторам формирования репродуктивного здоровья и потенциала девушек и юношей как будущих родителей.

Под репродуктивным потенциалом понимается возможность девушки при вступлении в детородный возраст воспроизводить здоровое потомство [1]. Состояние репродуктивного здоровья юношей во многом определяется условиями и образом жизни. Следует также отметить, что способность юношей к репродуктивной функции свидетельствует о достижении лишь биологической (анатомической и физиологической) половой зрелости. В то же время в течение некоторого времени девушки и юноши не достигают необходимой социальной,

эмоциональной и психологической самостоятельности, обеспечивающей полноценное воспитание родившегося ребенка [1; 2; 3; 4].

В современной России не сложилась государственная система формирования половой культуры молодежи – привития навыков ответственного сексуального поведения, доступа к достоверной информации и адекватным медико-социальным услугам. Это привело к увеличению заболеваемости инфекциями, передающимися половым путем (ИППП) среди молодежи [5; 6].

Половая конституция – это совокупность биологических свойств (особенностей) организма, сложившихся под влиянием наследственных факторов и условий развития во внутриутробном периоде и раннем детстве, определяющая уровень половой потребности, предел половой активности и сопротивляемость вредным влияниям, воздействующим на половую сферу. Половая конституция определяет интенсивность сексуальных проявлений, то есть половой темперамент [5].

Половая конституция во многом характеризуется половой активностью. Половая активность зависит от многих факторов, но основным принято считать возраст. Как правило, у молодых юношей и девушек она наиболее высокая. Особенно это характерно для переходного периода, нередко сопровождаемого сексуальными эксцессами. С возрастом активность падает. Ритм половой жизни устанавливается довольно умеренный.

На современном этапе определенные социокультурные преобразования привели к заметным изменениям. В результате сегодня проблемы поведения девушек и юношей, формирования их личности, связанные с половым созреванием, стоят в обществе довольно остро. Вступление в половую близость в раннем юношестве сопряжено со многими проблемами, обусловленными социальной незрелостью – отсутствием осознанного отношения к здоровью и ответственности за свое поведение. К основным опасным факторам рискованного репродуктивного поведения относятся: психоэмоциональные и психосоматические расстройства; заболевания, передающиеся половым путем (ЗППП), и ВИЧ-инфекция; незапланированная беременность; скрытое и явное сексуальное насилие; другие формы рискованного поведения (проституция, зависимости, промискуитет); проблемы в становлении личности [2; 5]. Соответствующая тенденция характеризует ситуацию не только в нашей стране, но и в других странах мира. Актуальность вышеуказанной проблемы в современных условиях и недостаточность объективных данных по вышеуказанной тематике обуславливают выбор цели и задач исследования.

С позиций теории системогенеза следует предполагать определяющую роль становления сексуальности в жизни и здоровье подростка. Между тем эти аспекты развития обычно рассматривают только сексологи. При таком подходе остаются без должного внимания тесные взаимобуславливающие связи психосексуального развития с другими

компонентами развития подростка: физическим, половым, психическим, социальным, а также с соматическим здоровьем и системой психо-нейро-эндокринно-иммунной регуляции.

Цель исследования: изучить личностные особенности юношей и девушек с различным типом половой конституции.

Объект исследования: юноши и девушки с разным типом половой конституции.

В соответствии с целью, задачами и гипотезой исследования была сформирована выборка, в которую вошли 51 человек подросткового возраста в возрастном диапазоне от 15 до 17 лет. Из них – 27 девочек-подростков (21 девочка с нормальным типом полового развития и 6 девочек с задержкой полового развития) и 24 мальчика-подростка (6 человек с ускоренным типом развития и 18 мальчиков с нормальным половым развитием), учащихся общеобразовательных средних школ [7].

Предмет исследования: личностные особенности юношей и девушек.

Гипотеза исследования: девушки и юноши с разным типом половой конституции (сильный, средний, слабый) имеют разные личностные особенности.

Методы и методики исследования: в работе использовались методы теоретического анализа, опрос, тестирование. Диагностика личностных особенностей юношей и девушек осуществлялась с помощью следующих методик: 16-факторный опросник Р. Кеттелла (взрослый вариант), Фрайбургский личностный опросник (FPI), (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел), методика «Незаконченные предложения» (модификация В. Михала).

Количественный и качественный анализ полученных результатов исследования осуществлялся с помощью методов математической статистики (ранговая корреляция по Спирмену, дискриминантный анализ).

В практическом отношении полученные данные о психологических и психофизиологических особенностях девушек и юношей с разным типом половой конституции могут быть использованы для профилактики дезадаптации и девиантного поведения раннего юношества, а также раннего выявления группы по рискованному репродуктивному поведению и своевременного начала психокоррекционной работы или психологического сопровождения данных подростков.

В ходе проведения методики «16-факторный опросник Р. Кеттелла» у девушек было выявлено следующее: у девушек со средним типом половой конституции в отличие от девушек со слабым типом конституции наиболее сильно выражены следующие факторы. Сильно выраженный фактор С (эмоциональная стабильность) свидетельствует о том, что испытуемые эмоционально зрелые, устойчивые, невозмутимые. Это может говорить о том, что у них высокая способность к соблюдению общественных моральных норм. Иногда

это выражается в смиренной покорности перед нерешенными эмоциональными проблемами. Фактор F (экспрессивность) – у девушек выражена жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность, безрассудность в выборе партнеров по общению, эмоциональная значимость социальных контактов, экспрессивность, экспансивность, эмоциональная яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах. Сильно выраженный фактор G (низкая нормативность поведения) говорит о склонности девушек к непостоянству, они подвержены влиянию чувств, случая и обстоятельств. Потворствуют своим желаниям, не делают усилий по выполнению групповых требований и норм. Можно говорить и о том, что они неорганизованны, безответственны, импульсивны, у них отсутствует согласие с общепринятыми моральными правилами и стандартами; гибки по отношению к социальным нормам, свободны от их влияния, иногда беспринципны и склонны к асоциальному поведению. Фактор Q2 (нонконформизм) – исследуемые независимы, ориентированы на собственные решения, самостоятельны, находчивы, стремятся иметь собственное мнение.

В результате проведенной методики Р. Кеттелла у юношей со средним типом половой конституции, в отличие от юношей с сильным типом, наибольшим образом выделяются следующие личностные черты: высокий уровень интеллекта, эмоциональная подвижность, экспрессивность, высокая тревожность.

Таким образом, можно сказать, что у юношей со средним типом половой конституции развито абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быстрая обучаемость. Достаточно высокий уровень общей культуры, особенно вербальной. У них можно отметить жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность, безрассудность в выборе партнеров по общению, эмоциональную значимость социальных контактов, экспрессивность, экспансивность, эмоциональную яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах. Добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совесть. У юношей преобладает развитое чувство долга и ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность. Также следует отметить беспокойство, озабоченность, ранимость, ипохондричность, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, чувствительность к одобрению окружающих, чувство вины и недовольство собой. Следует сказать о том, что по фактору E («подчиненность – доминантность») у юношей нет отличий, они находятся в равном социальном статусе.

По результатам методики FPI можно сказать, что у девушек со средним типом половой конституции выражен невротический синдром астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями. Их психическое состояние противоречиво. Можно отметить неустойчивость эмоционального состояния, которая проявляется в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции и аффективном реагировании. С одной стороны, можно выделить наличие депрессивных признаков в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношении к себе и к социальной среде, наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах. С другой стороны, присутствуют ноты агрессивного поведения, выраженные в стремлении к доминированию, преобладании экстрровертированности. В целом чаще проявляют уверенность с оптимистичным эмоциональным фоном.

Девушки со слабым типом половой конституции имеют оценки, которые свидетельствуют о хорошей защищенности от воздействия стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности. Так же как и девушки со средним типом половой конституции, характеризуются агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию. Скорее всего, это компенсация тревожности, скованности, неуверенности, трудностей в социальных контактах. Имеют стремление к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. В целом их профиль психического состояния более плавный и гармоничный, они еще только готовятся вступить в полный кризис подросткового возраста.

По методике FPI профиль личности юношей с сильным и средним типами половой конституции во многом сходны, но есть шкалы, которые имеют явные различия. У юношей с сильным типом половой конституции наиболее выражен невротический синдром астенического типа. А у юношей со средним типом половой конституции присутствует неустойчивое эмоциональное состояние со склонностью к аффективному реагированию, что характерно для кризиса подросткового возраста.

В целом при анализе результатов, полученных при применении этой методики, у всех подростков, независимо от пола и типа половой конституции, характер кривой профиля психического состояния оказался несколько схож, а также у всех подростков присутствует сочетание трех факторов с повышенными оценками: оптимистичность, реактивная агрессивность, застенчивость.

В результате проведенной методики «Незаконченные предложения» у 22 % девушек со слабым типом половой конституции был выявлен высокий показатель конфликтного отношения к сексу. Это может

быть связано, на наш взгляд, с восприятием окружающих и личным восприятием своего замедленного психосексуального развития организма. В этом возрасте девушки, несмотря на отсутствие менархе и низкую эстрогенизацию, уже отмечают стремление к реализации эротического либидо, а в редких случаях – и к половой жизни.

В результате проведенной методики «Незаконченные предложения» у 25 % юношей с сильным типом половой конституции был выявлен высокий конфликтный уровень отношения к лицам противоположного пола. Это может быть связано непосредственным образом с характером сексуального поведения при становлении сексуального либидо и отсутствием в этот момент, в большинстве случаев, подобного поведения и стремления со стороны девушек.

В ходе дискриминантного анализа все испытуемые по типу половой конституции были разделены на три группы – относящиеся к сильному, среднему и слабому типам (рис. 1).

Дискриминантный анализ указал нам на отличия между этими группами. Отличия среднего типа половой конституции от слабого и сильного подтверждены процентом объясненной дисперсии – 89 %. Процент дисперсии выше 70 % считается сильным различием.

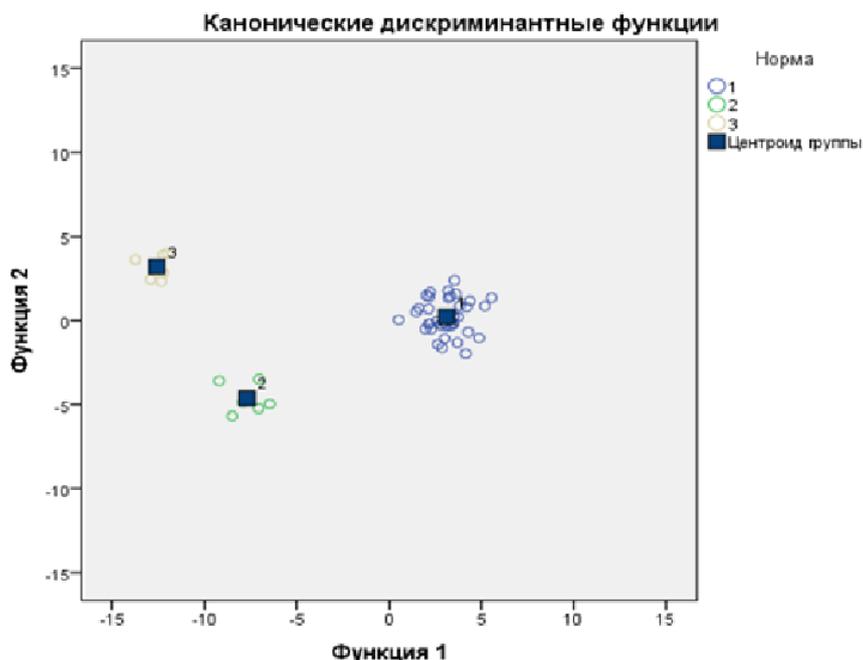

Рис. 1. Структурная матрица для 3 групп (тип полового созревания: 1 – нормальный; 2 – замедленный; 3 – ускоренный)

Средний тип половой конституции от слабого и сильного отличается независимо от пола по следующим факторам (перечисление в порядке силы значимости фактора):

- 1) уровень невротизации;
- 2) социальная нормативность;

- 3) отношение к сексу;
- 4) степень доверия;
- 5) социальная смелость;
- 6) интеллект;
- 7) чувствительность;
- 8) социальное напряжение;
- 9) позиции в группе (подчиненный / лидер).

Наименьшее влияние на различия между 3 группами оказывают:

- 1) отношение к себе;
- 2) отношение к вышестоящим лицам;
- 3) нереализованные возможности;
- 4) отношение к семье.

Отношение к семье и нереализованные возможности, скорее всего, не актуальны для юношей и девушек в этом возрасте. Отношение к вышестоящим лицам и отношение к себе зависят больше от социального опыта, чем от типа психофизиологической организации.

На основании полученных результатов эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. В ходе дискриминантного анализа произошло деление девушек и юношей на 3 группы, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу. Тип половой конституции связан с личностными особенностями юношей и девушек. Больше всего тип половой конституции связан с уровнем невротизации, социальной нормативности, отношением к сексу, социальным доверием, социальной смелостью, уровнем интеллектуальных способностей. В то же время практически отсутствует связь типа половой конституции с отношением к семье, нереализованными возможностями, отношением к вышестоящим лицам и отношением к себе.

2. Девушки с нормальным типом половой конституции, в отличие от девушек со слабым типом, испытываемые эмоционально зрелые, устойчивые, невозмутимые. У них высокая способность к соблюдению общественных моральных норм. Но возможны проявления безрассудности в выборе партнеров по общению, эмоциональная значимость социальных контактов, экспрессивность, экспансивность, эмоциональная яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах. Следует отметить высокий уровень психопатизации, характеризующийся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженный в стремлении к доминированию. Здесь также присутствует неустойчивость эмоционального состояния, которая проявляется в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Можно говорить о предпосылках к девиантному поведению.

3. У юношей со средним типом половой конституции развиты абстрактное мышление, оперативность, сообразительность, быстрая обучаемость. Достаточно высокий уровень общей культуры, особенно

вербальной. У них можно также отметить добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, разумность, совестливость. Развитое чувство долга и ответственности, осознанное соблюдение общепринятых моральных правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность. Вместе с тем эмоциональное состояние неустойчиво, есть склонность к аффективному реагированию. У юношей с сильным типом половой конституции наиболее выражен невротический синдром астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями, психопатизация интротенсивного типа, что создает предпосылки для импульсивного поведения.

Библиографический список

1. Гуркин Ю. А. Репродуктологические проблемы девушек-подростков (пособие для врачей-курсантов). – СПб., 1997. – С. 24–28.
2. Здоровая молодежь – здоровое общество / Л. Н. Галанкин, Г. С. Корчагина, А. М. Куликов, Л. П. Симбирцева, Ю. М. Шикин. – СПб. : НОДМЕДИЗДАТ, 2005. – 368 с.
3. Кулаков В. И. Репродуктивное здоровье населения России // Акушерство и гинекология. – 2002. – № 2. – С. 4–7.
4. Кулаков В. И. Акушерство и гинекология (клинические рекомендации). – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 560 с.
5. Общество и инфекции, передаваемые половым путем: поиск решений / Ю. К. Скрипкин, В. А. Аковбян, Л. И. Тихонова // Вестник дерматологии и венерологии. – М., 1999. – № 6. – С. 20–22.
6. Радевич И. Т. Половая конституция / Сексопатолог андролог Радевич И. Т.// URL: http://sexolog.kherson.ucoz.ru/publ/polovaja_konstitucija/1-1-0-34
7. Русякова Е. Е. Психологические особенности личности подростков, страдающих бронхиальной астмой, и методы психологической коррекции : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / С.-Петербур. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 264 с.
8. Руссак Ю. А. Психологические и психофизиологические особенности девушек 14–17 лет с разным темпом полового созревания : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2010. – 196 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ (по материалам диссертационных работ)

С. А. Назарова
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия

Summary. The article submits the review of thesis on gender studies. It was made percentage analysis of gender problematic in thesis. There were shown changes in understanding of importance of gender studies in different periods of their development. At the basis of the analysis of topics and features of the studies there were examined different aspects of gender psychology and modern tendencies of its development.

Key words: investigations; gender; thesis.

В последнее время в психологической науке и практике всё более заметное место занимают гендерные исследования. Несмотря на то, что гендерная психология как отрасль науки, изучающая закономерности формирования и развития характеристик личности как представителя определенного пола, пока еще молодое научное направление, вопросы психологии мужчин и женщин всегда интересовали человечество.

Гендерные исследования как самостоятельная область научных и образовательных интересов являются междисциплинарной исследовательской практикой, в рамках которой, так или иначе, интерпретируется проблема взаимоотношений полов, используя новейшее ее обозначение – «гендер» [1]. Гендерная методология в психологии подразумевает особым образом организованную аналитическую и исследовательскую активность, благодаря которой ряд явлений человеческой жизни, связанных с различиями между полами (которые прежде рассматривались с биологических позиций), в русле гендерной методологии понимаются как социальные, или точнее – социально сконструированные [2].

Выявить современные тенденции развития научной дисциплины, на наш взгляд, можно анализируя диссертационные исследования по заявленной проблематике. С этой целью нами был проведён контент-анализ диссертаций по гендерной проблематике за последние годы – всего 106 из 7676 диссертаций.

Говоря о временном критерии анализа материала (количестве и удельном весе диссертаций по гендерной проблематике), можно отметить следующее:

- первые диссертационные исследования по гендерной проблематике появляются в 2000 году;
- количество диссертационных исследований, посвященных проблеме гендера, в год колеблется от 5–7 диссертаций до 15–20;

– период наибольшего интереса к гендерной проблематике – 2004–2008 гг.;

– удельный вес диссертаций по гендерной проблематике (в процентном соотношении ко всем диссертациям, защищенным за год) составляет в среднем 1,4 %;

– в последние годы защищают в среднем 9 диссертаций в год.

Появление первых диссертаций по проблеме гендера можно объяснить процессом легитимизации гендерных исследований в отечественной психологической науке, который начался лишь в 90-е годы XX века [3]. Дальнейший постепенный рост количества диссертаций по гендерной проблематике свидетельствует об активной теоретической и практической разработке нового теоретического направления.

Говоря об анализе тематики диссертационных исследований, можно отметить следующее:

– наибольшее количество диссертационных исследований (57 % от общего числа диссертаций по гендерной проблематике) посвящено изучению гендерных характеристик личности на разных возрастных этапах; исследования в данном направлении проводились по таким темам, как гендерные особенности интеллекта и способностей, особенности лидерства и других поведенческих проявлений, компоненты личности, аспекты представлений и др.;

– следующими по популярности являются вопросы гендерной социализации (19 % от общего числа диссертационных исследований по гендерной проблематике), это исследования, направленные на изучение механизмов формирования гендера, а также отдельных факторов гендерной социализации;

– меньшее внимание в диссертационных исследованиях отводится специфическим проблемам мужчин и женщин, а также вопросам раздела «Психология гендерных отношений»;

– наименее разработанными на данный момент (5 % от общего количества диссертационных исследований по гендерной проблематике) являются проблемы раздела «Прикладные аспекты гендерной теории»;

– отдельно можно выделить диссертации на соискание степени доктора психологических наук, в которых разработаны общие методологические основы гендерных исследований, это такие исследования, как «Психология гендерных отношений» (И. С. Клецина, 2004), «Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации» (Л. Н. Ожигова, 2006), «Становление ребенка как гендерного субъекта в процессе личностного развития в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях онто- и дизонтогенеза» (Л. Э. Семенова, 2010), «Гендерное самосознание личности: на примере учителя начальных классов» (А. А. Чекалина, 2013).

Таким образом, интерес к различным проблемам гендерной психологии распределяется неравномерно, наиболее изученными на данный момент являются вопросы психологии гендерных различий.

Говоря об анализе выборки диссертационных исследований, можно отметить следующее:

– респондентами гендерных исследований выступают преимущественно взрослые (34 % диссертационных исследований);

– достаточно «изученными» являются респонденты подросткового возраста (на наш взгляд, как представители наиболее критического периода в процессе гендерной социализации) и студенческая молодежь (очевидно, как наиболее доступная для исследования социальная группа);

– наименее изученными являются ранние и поздние этапы онтогенеза.

Итак, метод контент-анализа диссертационных исследований позволяет выявить современные тенденции, тематику и другие особенности отечественной гендерной психологии на современном этапе ее развития.

Библиографический список

1. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие для студ. вузов / под общ. ред. И. В. Костиковой. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 235 с.
2. Радина Н. К. Гендерная методология в социальной психологии // Гендер как инструмент познания и преобразования общества : мат-лы Междунар. конф. «Гендерные исследования: люди и темы, которые объединяют сообщество», Москва, 4–5 апреля 2005 г. / ред.-сост. Е. А. Баллаева, О. А. Воронина, Л. Г. Луныкова. – М. : РОО МЦГИ при участии ООО «Солтэкс», 2006. – С. 125–133.
3. Хасбулатова О. А. Легитимизация гендерных исследований в системе высшего образования // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы : мат-лы междунар. науч. конф. – Иваново, 2000. – Ч. 1. – С. 3–7.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАРАСТАНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

С. Ю. Девярых

**Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь**

Summary. Psychological problems of a modern family are considered in a context of processes of rationalisation of social life.

Key words: social life; family relations; family; matrimonial relations; sexuality.

Согласно М. Веберу [2], основу исторического процесса составляет процесс нарастающей рационализации социальной жизни. Постепенно формируется новый тип социальной реальности: всё большее значение начинает приобретать ориентация, признающая за челове-

ком право действовать во имя жизненной цели, быть свободным и независимым, надеяться на свои знания, отвечать за свои поступки, получать по своим достижениям и достоинствам. Помимо традиционной и ценностно-рациональной мотивации всё большее значение приобретает целерациональная мотивация, которая и по-новому ориентирует социальный мир, и формирует новое общество, которое сейчас принято называть индустриальным.

Положения, высказанные М. Вебером, созвучны концепции А. Г. Вишневского о демографической революции как переходе от традиционных способов воспроизводства населения к современным и положениям С. И. Голода о взаимосвязи брачного, репродуктивного и сексуально-эротического поведения и их автономизации в современных социокультурных условиях.

А. Г. Вишневский обращает внимание на то, что традиционные культурные нормы охраняли слитность репродуктивного поведения с брачным и эротическим. Они препятствовали выделению последнего в самостоятельный вид поведения, а так же установлению над ним непосредственного контроля, независимого от контроля над репродуктивным и брачным поведением. Порождённый этими культурными нормами традиционный тип рождаемости соответствовал историческим условиям относительно низкого экономического и социального развития аграрных обществ.

Исчезновение этих условий влекло за собой и исчезновение традиционного типа рождаемости. Происходит переворот в демографическом поведении людей, который заключается в возникновении автономного репродуктивного поведения, а социальный контроль начинает приобретать форму её внутрисемейного регулирования. Супружеская пара приобретает свободу демографического выбора, её репродуктивное поведение становится избирательным, соотносится с конкретными условиями жизни индивидуума, семьи и общества.

Нуклеаризация и автономизация семьи приводит к тому, что семья всё больше сопротивляется попыткам навязать ей то или иное демографическое поведение. Вместе с тем, как отмечает А. Г. Вишневский, «демографическое поведение семьи в значительной степени предвосхищено общим ходом социально-экономического развития и в целом отражает целевые установки данного общества» [3, с. 179].

С. И. Голод выделяет три типа семьи: патриархальный (традиционный), детоцентрический (современный) и супружеский (постсовременный).

Патриархальный тип распределения власти опирается на экономическую зависимость членов семьи от её главы (мужа и отца). Для такой семьи характерно жёсткое внутреннее распределение ролей, доминирование мужа и общеобязательность решений, принимаемых им. Отношения родители – дети в такой семье покоятся на абсолютной родительской власти и авторитарной системе воспитания [Голод С. И., 1984].

Здесь следует отметить, что современная традиционная семья, по замечанию М. Ю. Арутюнян, «существенно отличается от модели прошлого. Она утратила свою объективную основу, которая заключалась во взаимодополнительности ролей супругов и является «скорее следствием особых взаимоотношений супругов, характеризующихся относительно низким уровнем психологической солидарности, в особенности такого её компонента, как кооперация» [1, с. 70].

Для детоцентрического типа семьи характерно возвышение частной жизни, чувственной стороны брака и интимности. Отношения между мужем и женой более или менее равноправные. Ребёнок, а его рождение, как правило, планируется, превращается в объект родительской любви, стойкой привязанности и потакания: свои интересы родители подчиняют интересам детей. Семья супружеского типа отходит от господства зависимых отношений. В её границах возникают разнообразные отношения между полами и поколениями, что «предоставляет возможности индивидуальной самореализации для всех» [Голод С. И., 1984, с. 70].

В последующем [4] С. И. Голод развивал идеи социальной эволюции сексуальности в контексте эволюции семьи и родительства. Необходимость продолжения рода сформировала основополагающий принцип семьи – слитность и однозначно заданную последовательность брачности, сексуальности и прокреации. Как обычаи, так и кодексы были центрированы на матримониальных отношениях: осуждалось как нарушение супружеского долга, так и поиск нешаблонных удовольствий.

С усложнением социальных отношений система жёсткой регламентации утрачивает свою эффективность. В связи с этим становится невозможным регулирование сексуального поведения массы людей исключительно посредством единообразных предписаний.

Ослаблению традиционных механизмов регулирования сексуального поведения способствовало и снижение вмешательства церкви в супружескую жизнь. Постепенно сексуальность раздвигает границы своего распространения, выходит за пределы брака, заметно возросла и разнообразилась роль эротики в жизни мужчин и женщин, как в рамках брака, так и за его пределами.

В современных обществах уже ничто не препятствует инновационным поискам в сексуальной сфере. Происходит не только сближение мужских и женских сексуальных сценариев, но и размывание половых стереотипов, а многообразие сексуальных практик начинает восприниматься не как перверсия, но как варианты нормы; в регулировании сексуального поведения происходит возрастание роли нравственно-этической «оснащённости» личности [6, с. 96].

По мнению С. И. Голода, современная семья это не столько институциональное установление, сколько психологическая группа, а её стабильность, единство и психологическая комфортность для каждого

из её членов в значительной степени зависит не от следования традиционным шаблонам поведения, а от морально-ценностной общности её членов [5, с. 47].

Таким образом, современное супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями, а каждый из супругов рассматривает рождение ребёнка как исполнение хотя и важной, но не первоочередной нужды.

Библиографический список

1. Арутюнян М. Ю. Педагогический потенциал семьи и проблема инфантилизма молодёжи // Отец в современной семье. – Вильнюс : ИСФП АН Лит ССР, 1988. – С. 53–70.
2. Вебер М. Три типа господства // Двадцать два [Иерусалим]. – 1990. – № 72. – Июль-август. – С.187–195.
3. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды в 2-х т. – Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. – М. : Наука, 2005. – 365 с.
4. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб. : Петрополис, 1998. – 270 с.
5. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л. : Наука, ленингр. отд., 1984. – 136 с.
6. Голод С. И. Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности. – М. : Ладомир, 2005. – 233 с.

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Енин

**Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Россия**

Summary. This paper provides a detailed review of the definition of monetary behavior in terms of the basic psychological approaches in cultural-historical theory of Vygotsky, sociological traditions and behavioral economics. As a result, you are the definition of monetary human behavior and social group.

Key words: monetary behavior; definition; psychoanalysis; behaviorism; behavioral economics; humanistic psychology; analytical psychology; cultural-historical theory.

Феномен денег существует не первое тысячелетие, однако он до сих пор не изучен в достаточной мере в психологической науке. Иными словами, он не конкретизирован, несмотря на то, что изучать данный феномен попытки предпринимались неоднократно. В частности, довольно подробно были изучены аспекты отношения к деньгам, в то время как поведенческие особенности в отношении денег исследованы в меньшей степени [3]. Безусловно, деньги в той или иной степени сопряжены почти со всеми действиями людей, с ценностями и мотивами. С точки зрения классической феноменологии в гуссерлевском смысле деньги носят двойственный характер – это и феномен, в классической трактовке, и ноумен. Поскольку феномен – это лишь отражение идеи в платоновском смысле [10]. Деньги, таким образом, могут быть поняты как идея, получившая физическое воплощение. Однако само явление денег понимаемо человеком не только чувственно и не только с помощью органов восприятия. Оно является предметом, познаваемым умозрительно. Таким образом, можно говорить, что деньги являются и ноуменом [11]. Иными словами, люди одновременно умозрительно познают деньги и воспринимают чувственно их ценность. В процессе социализации каждый индивид познаёт этот феномен вначале через чувственное восприятие, то есть отношение к деньгам формируется под воздействием персонального опыта последовательности переживаний, подверженных когнитивной функцией психики. Отношение родителей и окружающих к деньгам влияет и детерминирует формирование психического конструкта со стороны социализирующейся личности [3]. В дальнейшем происходит рационально-

логическое познание денег на основе умозрительных заключений и рефлексии.

Психология, трактуя феномен денег, склонна рассматривать его, акцентируя внимание на переживаниях личности в аспекте денег и взаимодействия с ними. В то же время экономика рассматривает деньги как ноумен, т. е. «вещь в себе».

Отметим, что при этом трактовка, предлагаемая экономической наукой как базовая, опирается на концепцию «безликости и одинаковости» денег [1]. В экономической науке принято считать, что деньги как социально-экономический институт обладают внутренней логикой и непротиворечивостью, а также вписываются в общую социально-экономическую структуру общества, упрощая процесс обмена благами между экономическими агентами (то есть индивидами, группами, компаниями, корпорациями, государствами) [2]. Однако в последние десятилетия экономика столкнулась с недостаточностью базы объяснений данного подхода [16], что послужило началом для появления необходимости разработки иррациональных моделей взаимодействия с деньгами. Объясняющие факторы монетарного поведения в таких моделях выявляются и валидируются на основе применения математического аппарата [18]. В настоящее время в области эконометрики, теории игр, в том числе программирования, для решения экономических задач ведутся активные разработки для проведения достоверного анализа и формирования валидных объясняющих моделей, однако нельзя сказать, что в экономической науке выявлены достоверные детерминанты монетарного поведения [15]. На наш взгляд, это объясняется тем, что экономисты в своих исследованиях опираются на рациональность экономического подхода. Они пытаются совместить его с собственным переосмыслением психологических теорий и попытками выявить иррациональные факторы за счёт математических моделей, неоднозначно подходящих к изучаемому феномену, недооценивая при этом значимость теоретических рассуждений и апеллируя к философским догмам. Отметим также, что экономисты в своих исследованиях в меньшей степени, в сравнении с представителями психологической науки, уделяют внимание процессу сбора данных, что снижает валидность результатов. Именно поэтому мы считаем важным рассмотрение экономических трактовок феномена денег, однако указываем на необходимость исследования монетарного поведения в рамках социальной психологии, выявляя его иррациональные объясняющие факторы.

Психологи в свою очередь рассматривают феномен денег как детерминирующий психику людей фактор, формирующий и удовлетворяющий потребности выживания, существования, самореализации, занятия определённой ступени в обществе. При этом отдельное внимание уделяется психологической «окраске» денег, которая заключается в происхождении конкретной суммы у человека [8]. В некотором смыс-

ле различия между взглядами психологов и экономистов отражается во фразе «деньги не пахнут». Как отмечают многие исследователи-психологи в своих работах, «деньги пахнут» – индивиды подтверждают своим монетарным поведением влияние отношения к конкретным деньгам [13]. Для экономического подхода чаще свойственна позиция обратная – «деньги не пахнут». Психология исходит из предположения, что феномен денег и монетарное поведение носит характер иррациональный, однако объективную составляющую феномена (функции денег) психология не отрицает, наоборот, использует их для формирования объясняющей базы. Равно, как и другие учёные, исследователи-психологи стремятся разработать модели, позволяющие, в числе прочего прогнозировать монетарное поведение индивидов. Несмотря на исследования в данной области, деньги продолжают являться абстрактной и непредсказуемой формой хозяйственной деятельности [7].

Психологическим подходом, используемым для пояснения термина «монетарное поведение» является и культурно-историческая теория Л. С. Выготского. Согласно этой теории, до тех пор, пока культура не достигла определённого уровня и этапа развития, не могут появиться более сложные формы. Иными словами, человечество, находившееся на ранних этапах развития культуры, не могло создать сложных финансовых инструментов. Это объясняется тем, что сами по себе отношения обмена между людьми были более простыми, как и общий уровень культуры и психического развития [5]. Для примера можно дать трёхлетнему ребёнку акцию или иную ценную бумагу и даже попытаться объяснить, что это такое и зачем она нужна. Однако, на наш взгляд, это не приведёт к каким-либо положительным результатам. В лучшем случае ребёнку будет неинтересно или он использует её как игровой предмет. В худшем – он её разорвёт, попытается съесть или сделает нечто подобное. Аналогично, по сути, развивалось и эволюционировало монетарное поведение людей. В частности, на первом этапе, они учились «не есть деньги». Затем постепенно привыкали к ним, учились бережному отношению, сбережению и накоплению, а также начали воспринимать не товарные деньги как нечто значимое. Подобный переход, разумеется, возможен только в связи с развитием у людей абстрактного мышления.

Далее, с развитием культуры, появлялись всё более сложные формы денег. Фактически, однажды попробовав поиграть в игру под названием «увеличение денежной массы без роста реального сектора», человечество продолжает пытаться в неё играть [12]. Отметим два важных аспекта. Во-первых, результаты подобной игры известны ещё с 1720 года, когда рухнула первая в мире финансовая пирамида, организованная Джоном Ло [17]. Во-вторых, происходит постоянное усложнение правил игры. По сути, человечество старается за счёт усложнения правил оттянуть результат, а по возможности – избежать его. Подобное поведение характерно для подростков. Пубертат как пе-

риод развития личности отличается тем, что у людей склонность к усложнению простых вещей намного выше, чем в остальные периоды развития. Также для них характерно недооценивать значимые вещи. В частности, реальное производство. А мечтательность, свойственная людям, обостряется именно в подростковом периоде [5]. В результате, следуя теории Выготского, а также многим рассуждениям, базирующимся на ней, мы можем утверждать, что мировое экономическое общество на данный момент находится на уровне развития подростка, и его монетарное поведение это отражает.

Таким образом, феномен денег – безусловно, является психологизированным, так как влияет на абстрагированные межличностные процессы. А поведение индивида в отношении монетарных транзакций детерминировано психическими процессам и психохарактерологическими особенностями [6]. Отметим также, что экономическая психология рассматривает деньги как необходимый атрибут функционирования экономики в современном мире. При этом Дейнека подчёркивает, что данный феномен стимулирует социальный и экономический прогресс [6].

В настоящее время в науке сложилась своеобразная ситуация: одна из центральных категорий (а понятие «деньги», вне всяких сомнений, относится к таковым) не имеет общепризнанного определения. Определения, встречающиеся в учебниках и словарях, основываются на перечислении функций денег и существенно различаются между собой. Тем не менее, в центре большинства определений обычно находится представление о деньгах как о единственном принимаемом всеми средстве обмена.

Как и многие другие феномены, встречающиеся повсеместно, деньги порождают иные явления. Ключевым из них для настоящего исследования является феномен монетарного поведения, логично вытекающий из функций денег. Монетарное поведение также является предметом многих социальных наук: экономики, антропологии, психологии, социологии, философии.

Первой наиболее строгой формулировкой будет предположение, что люди преследуют почти исключительно интересы экономические. При этом подразумеваются люди компетентные, обладающие знанием и достаточной логикой для совершения рационального выбора относительно тех или иных объектов материального мира. Вторая версия предполагает также рациональное поведение людей, но лишь относительно знакомых им экономических ситуаций (то есть они всегда экономят). По третьей версии, рациональность – это понятийное упрощение для построения экономических теорий и моделей. Также экономическую рациональность можно рассмотреть, как институционализированную ценность, некоторый поведенческий паттерн. Этот шаблон носит характер нормы, оставляя для человека выбор – подчи-

няться или нет [19]. Такая версия предполагает, что институализированная ценность – один из элементов социального контроля.

Большая часть психологических исследований в области финансов, фокусируется на демонстрации иррационального поведения с деньгами, ставя себя тем самым в оппозицию к экономическим принципам рациональности. Психологические исследования обращают внимание на противоречия реальных поведенческих актов со стороны своих испытуемых озвученным выше принципам рациональности. Специфика заработка, сбережений (или их отсутствия), трат, долгов, подарков зачастую демонстрирует исследователям совершенно абсурдные действия исследуемых индивидов или групп – с точки зрения максимизации прибыли. Часть таких иррациональных поступков вызвана безграмотностью, часть же – психическими особенностями. К примеру, невроз или зависимость могут инспирировать поступки, приносящие вред. Антропология и социология так же, как и психология, пытаются продемонстрировать вмешательство социальных сил (ритуалы, обычаи, законы и культурные нормы) в монетарное поведение.

Начиная с начала 20 века широкое распространение получили исследования феномена денег не только как экономической категории, но и как социокультурного и философского феномена. Г. Зиммель – первый из крупных европейских исследователей, поставивших деньги в центр философских размышлений. Кроме того, труды Ф. Тённиса, В. Зомбарта, М. Вебера, Ф. Г. Юнгера, С. Московичи, Ж. Бодрийяра и целого ряда других мыслителей раскрывают отдельные аспекты влияния денег на социокультурные отношения и институты общества. Выводы всех исследователей состоят в том, что деньги существенно влияют на современную социокультурную реальность и во многом формируют её. Являясь средством обмена, они способствуют прогрессу рыночной экономики, параллельно с ней развиваются сами и, ломая одни типы социальных отношений, тут же устанавливают новые, не менее прочные связи. Работа Г. Зиммеля 1900 г. «Философия денег» была посвящена раскрытию роли, природы и сущности денег. Его анализ начинается с рассмотрения денег как экономической категории и одновременно как реального феномена, основной функцией которого выступает опосредование экономического обмена. Однако, – отмечает Г. Зиммель, – «историческая миссия денег заключается не только в «облегчении торговли» и не только в развитии «рыночной экономики», нацеленной на получение прибыли, но и в формировании «экономического человека» с его особыми ценностными установками. Деньги несут изменения не только в «мир вещей» и не только в «мир людей». Они играют определённую роль в изменении внутреннего мира человека, его интересов, идеалов, устремлений и нравственных критериев. Деньги изменяют систему человеческих ценностей, ставят себя в центр социально-исторической системы ценностей» [9].

В русле аксиологической концепции культуры деньги не просто являются одной из важнейших ценностей жизни человека в обществе, но и позволяют сравнивать, выражать все другие ценности, координировать и субординировать их вплоть до ценности человеческой жизни: если человек является мерой всех вещей, то деньги – мерой самого человека.

Современное общество в противоположность традиционной общности, по определению Ф. Тённиса, представляет собой сосуществование независимых друг от друга людей, где они разделены, несмотря ни на какие естественные связи [14]. Практически единственная реальная интегрирующая сила состоит в обмене и деньгах как средстве обмена. Деньги оказываются основой общества и его сутью, тем, что превращает массу разобщённых индивидов в социальное целое. В деньгах общество осознаёт себя и объективирует это осознание, а курс национальной валюты становится важнейшим индикатором не только состояния национальной экономики, но и общества в целом. Можно сказать, что деньги стали, перефразируя известное высказывание Маркса, душой нового бездушного мира.

Деньги способны интегрировать людей в общество, связывать их друг с другом, одновременно освобождая от личных зависимостей. Однако это интеграция и свобода особого рода: они основаны на отчуждении. В традиционных социумах, где люди взаимодействуют на основе межличностных форм социальных связей, сохраняют свою значимость социальные, культурные, нравственные характеристики личности. Деньги не знают ни родства, ни национальной, культурной, конфессиональной общности. Даваемая деньгами свобода – это свобода «пустого» знака, который годится для чего угодно, потому что сам не несёт в себе ничего определённого [4]. В дополнение к отчуждению деньги обладают свойством противопоставлять людей друг другу, сеять недоверие и враждебность. Людям, преуспевающим в накоплении денег, свойственно не только испытывать чувство превосходства над теми, кто не обладает подобными способностями, но и оправдывать свой успех. Они зачастую приписывают обиравшим ими «неудачникам» разные негативные качества – глупость, трусость, нерасторопность, лень и т. п. Углубление социального расслоения в российском обществе в постсоветский период сопровождалось дискредитацией тех, кто оказался «не способным вписаться» в новые реалии, то есть не научился делать деньги. Успешные сограждане не удовлетворились тем, что сумели приобрести «экономический капитал», им понадобилось завладеть и «символическим капиталом», лишив бедных права на уважение и самоуважение, достоинство, статус. Со своей стороны, бедные редко верят в то, что богатство является плодом высоких личностных качеств и талантов, и, в свою очередь, демонизируют богатых, приписывая им жестокость, скупость, высокомерие. Замыкается порочный круг отчуждения и ненависти, в основе которого лежат деньги.

Иерархия ценностей подчиняется не непосредственным бытийным, моральным, культурным, социальным и проч. потребностям людей, а выстраивается в соответствии со стоимостью, то есть с денежным эквивалентом вещей, с тем, сколько за них готовы заплатить. Таким образом, деньги, отделяя человека от вещей (объектов), отделяют его и от собственных желаний, собственных целей и устремлений. Г. Зиммель подчёркивает, что принцип экономии усилий переворачивает телеологическую цепочку, заставляя сосредотачиваться не на цели как таковой, а прежде всего на средствах. Деньги, превратившись из простого механизма достижения цели в саму цель, подменяют собой весь процесс мотивации. Деньги не просто отделяют человека от вещей и предметного космоса, они отделяют его и от аксиологического универсума, лишая его самодостаточности.

Социальные и экономические изменения в России за последние 20 лет носили столь стремительный характер, что практически всё население Советского Союза оказалось перед проблемой экстренной психологической адаптации к произошедшим изменениям. Рынок и товарно-денежные отношения в корне изменились, при этом роль денег как всеобщего эквивалента была при социализме сильно искажена, что усугубило проблему адаптации к новым условиям для населения. Главными искажающими факторами являлось отсутствие частной собственности, государственное регулирование цен и зарплат, а также централизованное государственное распределение основных жизненных благ (от жилья и автомобилей до продуктовых заказов).

Люди столкнулись с тем, что «то, что они считали деньгами» перестало быть таковым. Реальность перестала соответствовать ожиданиям, порождая фрустрацию. Функции денег перестали ими исполняться в полной мере, требовалось не только иметь соответствующую сумму, но и быть рядом с источником распределения.

К сожалению, в настоящий момент аспекты денег с точки зрения психологии, социологии и антропологии всё ещё не стали объектом внимания специалистов и широкой общественности. Очевидно, что в условиях значительной социальной напряжённости, связанной с монетарным поведением населения, исследование психологических аспектов монетарного поведения становится особенно актуальным: в результате просвещения социума монетарное поведение населения может корректироваться за счёт общего понимания феномена населением и обучения паттернам продуктивного поведения.

Подводя итог, следует отметить дефиницию денег, сформированную в процессе анализа. Деньги – это всё то, что является единообразной мерой стоимости, признаваемой всеми участниками рынка (доступного экономического пространства) средством платежа, обращения; а также то, что способно выступать средством накопления и образования сбережений, не подверженных изменениям с течением обозримого времени (по мнению большинства). Как видно из предло-

женной дефиниции, мы будем рассматривать деньги как антропный объект, неотделимый от человека и присущий ему.

Библиографический список

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. – СПб. : Экономическая школа, 2007. – С. 139.
2. Адамович Т. И. Экономическая история : учеб.-метод. пособие. – Минск : БГУ, 2004. – С. 62.
3. Андреева Н. А. Экономическая психология. – М., 2000.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и Симуляция. – 2011. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml (дата обращения: 10.10.2012);
5. Гараи Л. О значении и мозге: Совместим ли Выготский с Выготским? // Субъект, познание, деятельность. К семидесятилетию В. А. Лекторского. – М. : Канон+, 2002.
6. Дейнека О. С. Экономическая психология : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во С-Петербург. ун-та, 2000.
7. Егоров Д. Г., Егорова А. В. Зачем экономике синергетика? (Деньги как источник синергетических эффектов в экономических системах) // Общественные науки и современность. – 2006. – № 3.
8. Журавлев А. Л. Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии. – Т. 1/ отв. ред. А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко. – М. : ИП РАН, 2004.
9. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества. – М., 1999. – С. 33–89.
10. Мелокумов Е. В. Экономическая полезность, занятость, деньги // Научный эксперт. – 2009. URL: www.gosbook.ru/system/files/documents/2011/01/21/Nauchnyu_ekspert_no4_2010.pdf#page=68 (дата обращения: 12.11.2012).
11. Радаев В. В. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.
12. Роберт Л. Хайлбронер. Философы от мира сего = The Worldly Philosophers. – Москва : КоЛибри, 2008.
13. Семенов М. Ю. Особенности отношения к деньгам людей с разным уровнем личностной зрелости, 2004.
14. Тённис Ф. Общность и общество. – М., 2002. – С. 9–12.
15. Cunningham Lawrence A. "Behavioral Finance and Investor Governance". – Washington & Lee Law Review, 59: 767, 2002.
16. Diamond Peter A., Vartiainen Hannu, ed. Behavioral Economics and its Applications, 2007. – P. 142.
17. Spiegel H., Hubbard A. The Growth of Economic Thought. – 3 Sub edition. – Duke University Press Books, 1991.
18. Luce R. Duncan. Utility of Gains and Losses : measurement-theoretical and Experimental Approaches. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum Publishers, 2000. – P. 88.
19. Smelser N. The Theory of Collective Behavior. – NY : Free Press, 1963.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАЧАЛЬНИКОВ ПОЕЗДА МЕТОДОМ «АССЕССМЕНТ-ЦЕНТР»

М. В. Кочарова

**Московская гуманитарно-техническая академия,
г. Москва, Россия**

Summary. The article investigates the issues of estimating the train supervisors for a given competency through assessment center. Assessment center is an effective tool for the development and training and at the same time can be positioning as a motivational tool.

Key words: assessment center; professional activity; chief of the train.

Ассесмент-центр – это один из методов комплексной оценки персонала, основанный на использовании взаимодополняющих методик, ориентированный на оценку реальных качеств сотрудников, их психологических и профессиональных особенностей, соответствия требованиям должностных позиций, а также выявление потенциальных возможностей специалистов. Согласно статистике о разных способах исследования персонала, взятых из зарубежных источников, наиболее точными методами являются структурированное интервью и ассесмент-центр [1]. В данной статье мы рассмотрим особенности исследования начальников поезда по заданным компетенциям с помощью ассесмент-центра.

В процессе ежегодной оценки – аттестации – начальникам поезда предлагается оценить свои собственные компетенции и компетенции своих подчиненных, используя следующую шкалу оценок: 3 – уровень мастерства; 2 – базовый уровень; 1 – уровень развития; 0 – недостаточный уровень. После того, как каждая компетенция оценена начальником поезда и его руководителем, выводится единая оценка, причем итоговую оценку определяет руководитель. Подобный подход, очевидно, не лишен субъективности, и разногласия в оценках часто приводят к трениям и конфликтам между начальником поезда и руководством, что отражается на психологическом климате в коллективе.

Любой ассесмент-центр, в том числе и наш, включает следующие этапы: подготовительный этап (создание шкалы компетенций, подбор упражнений (методик); коммуникация участников ассесмент-центра, работа с наблюдателями, определение места и времени проведения ассесмента), практический этап (проведение самого ассесмента), аналитический этап (обработка результатов) и этап обратной связи с участниками. Непременным условием качественного ассесмент-центра является наличие нескольких упражнений, проверяющих каждую компетенцию. В нашем исследовании мы используем упражнения на оценку каждой компетенции, причем каждое упражнение непременно завершается коротким интервью. Для целей настоящего исследова-

дования были отобраны и составлены упражнения, с учетом специфики деятельности начальника поезда.

Важным этапом проведения ассесмент-центра являются не только упражнения, в ходе которых ведутся наблюдения за участниками, но и финальное интервью, целью которого является подтверждение или опровержение гипотез, возникших у наблюдателя в ходе наблюдения за участниками. В нашем случае мы будем использовать технику интервьюирования «Поведенческие примеры из прошлого» (модель STAR).

Несмотря на учебный характер ассесмента, о чем было сообщено ведущим во вступительном слове, все участники активно включились в процесс, демонстрируя большую или меньшую вовлеченность в упражнения, в зависимости от личностных особенностей и предпочтений.

Все упражнения были проведены с соблюдением временного регламента и инструкций. Во время обратной связи все участники признали, что ожидали более легкого времяпрепровождения и не думали, что придется «включать мозги». Все участники, кроме одного, отметили, что с пользой провели время и с нетерпением ждут обратной связи по результатам ассесмента. Один из участников сохранил присущий ему скептицизм в отношении оценочных мероприятий, выраженный в самом начале ассесмента.

Стоит отметить, что в ходе всего ассесмента участники демонстрировали позитивный настрой, шутили, смеялись, обменивались положительными эмоциями. В результате ассесмент-центра важно предоставить каждому участнику развернутую обратную связь. Обратная связь должна включать оценки по каждой из исследованных компетенций, указание сильных сторон и областей для развития человека, а также рекомендации по усилению слабых сторон. Такую обратную связь удобно предоставлять в виде отчета, который передается участнику во время устной беседы.

Поводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы. Ассесмент-центр является эффективным инструментом для развития и обучения начальников поездов. Он позволяет выделить сильные стороны этих работников, указав на их ресурс, определить слабые стороны и дать рекомендации по их развитию, которыми в случае необходимости работник может воспользоваться. Такой подход позволяет ОАО «РЖД» составить эффективную систему обучения и вкладывать средства в действительно нужные программы. Проведение ассесмент-центра возможно силами менеджера по персоналу с психологическим образованием, что позволит сэкономить средства на привлечение внешних консультантов и минимизировать использование внешних платных инструментов оценки персонала.

Ассесмент-центр может быть использован как инструмент мотивации начальников поезда, которые увидят, что они ценны и значимы, раз ОАО «РЖД» тратит ресурсы на подобные мероприятия.

При грамотной организации ассесмент-центр может явиться инструментом командообразования, оказывать положительный эмоциональный, «встряхивающий» эффект. Результаты ассесмент-центра могут быть использованы при формировании поездных бригад как проектных команд; понимая сильные и слабые стороны работников, с участием начальника поезда можно подбирать работников, взаимодополняющих друг друга. Отдельные упражнения ассесмент-центра в сочетании с бихевиоральным интервью могут быть использованы для оценки компетенций кандидатов на открытые вакансии должностей начальников поезда.

Библиографический список

1. Ткаченко С., Жарков А. Как измерить компетенцию. О методе оценки персонала «ассесмент центр» // Персонал-Микс. – 2001. – № 3.

ВЛИЯНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ПОЕЗДА

М. В. Кочарова

**Московская гуманитарно-техническая академия,
г. Москва, Россия**

Summary. The problem of research of influence of non-material motivation on efficiency of professional activity of chiefs of the train is considered. Influence of a gender factor when developing of methods of non-material motivation is shown. The most effective methods of non-material motivation are recommended for application.

Key words: non-material motivation; professional activity; chief of the train.

Проблема мотивации – одна из стержневых и наиболее трудных в психологии. Известно, что мотивированные работники в 2–2,5 раза производительнее, чем такие же немотивированные работники. В связи с этим наша статья посвящена практическому применению конкретных методов нематериального мотивирования начальников поездов.

Дискуссионной проблемой является соотношение применения в управлении мотивационным процессом работника материальных и нематериальных стимулов [1]. В исследовании использовались: методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Ротера (адаптация Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинды); тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; методика диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина; методика изучения ценностных ориентаций Рокича; методика экспертной оценки профессиональной деятельности начальников поезда. Полученные в рам-

ках эмпирического исследования данные о зависимости эффективности профессиональной деятельности начальников поезда от их личностных характеристик позволяют использовать их для разработки программ повышения их мотивации, в том числе и нематериальными способами.

Как показали полученные нами данные, у обследованных начальников поезда в числе наиболее значимых находится ценность материальной обеспеченности, то есть деньги. При этом, чем выше значимость этой ценности для работника, тем ниже его профессиональная эффективность. Такой результат показывает, что, несмотря на выраженный материальный интерес работников, активизация использования материальных методов стимулирования не даст эффекта. Более того, необходимо снижать значимость для работников материального фактора, делая упор на нематериальные стимулы.

Выявленные нами различия взаимосвязи эффективности профессиональной деятельности и личностных характеристик начальников поезда в зависимости от их пола делают важной задачу учёта гендерного фактора при разработке методов нематериальной мотивации начальников поезда. Нами показано, что универсальным фактором повышения эффективности профессиональной деятельности начальников поезда, является интернальность в области достижений. В этой связи представляется целесообразной разработка и использование различного рода соревнований, в которых бы активизировалась активность начальников поезда, направленная на достижение наилучшего результата.

Позитивное влияние на эффективность ценностей продуктивной жизни позволяет рекомендовать организацию системы индивидуальных моральных поощрений, в рамках которой осуществлялось бы не сравнение работников между собой, а подчёркивалась бы динамика самореализации каждого отдельного работника, посредством сравнения его показателей во времени и подчеркивание их положительной динамики в аспекте его самореализации. Отрицательное влияние ценности любви, близких отношений на эффективность профессиональной деятельности указывает на то, что при формировании атмосферы в коллективе следует избегать установления интимных контактов, а стремится к формированию полноценных служебных отношений, основанных не на симпатии, а на общности целей и задач по максимально эффективному выполнению профессиональных задач.

В отношении начальников поезда-мужчин представляется эффективным применять методы нематериальной мотивации, в основе которых должны лежать мероприятия, повышающие для них интерес к выполняемой деятельности. При этом очень важно, что бы работник понимал смысл производимой им деятельности, при этом смысл не только и не столько для себя, сколько для его коллектива и организа-

ции в целом, а может быть, даже и в целом для общества, страны и т. д. вплоть до самого широкого контекста.

В отношении начальников поезда-мужчин очень важно снижать риск личностной критики, что может вести к росту личностной тревожности, которая, в свою очередь, является серьёзным негативным фактором эффективности профессиональной деятельности. То есть, необходимо максимально повышать профессиональную самооценку мужчин, например, с помощью грамот, знаков отличия и т. п. Для повышения эффективности профессиональной деятельности начальников поездов-женщин следует делать упор на типично женские характеристики. В частности, для эффективной работы женщинам необходима определённая расслабленность, в связи с этим не стоит создавать для женщин ситуации давления долга, производственной необходимости и т. п. Более эффективными могут оказаться косвенные методы ориентировки на решение профессиональных задач. При этом эффективность начальников поезда-женщин чувствительна не столько к содержанию методов нематериального стимулирования, сколько к форме их проведения, и здесь следует ориентироваться на мягкие формы воздействия.

Библиографический список

1. Управление персоналом // Энциклопедический словарь / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 1998.

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Г. С. Карпова

Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Summary. The article considers the components of an extreme nature of professional activity of the staff of criminal executive system, especially of correctional facilities. It gives the description of requirements for personality of employee taking into account the extreme specificity of service in the Federal service of execution of punishments. The author shows the impact of extreme factors of work on the development of professional competence of the staff of the criminal-executive system.

Key words: criminal-executive system, professional competence, extreme factors, professional activity, staff of the criminal-executive system, personally important qualities.

Профессиональная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы, несомненно, носит экстремальный характер, который проявляется в первую очередь в строгой регламентации

труда. В настоящее время пенитенциарная система Российской Федерации интенсивно развивается и реформируется. Повышаются требования к профессиональной подготовке и личности сотрудников исправительных учреждений. Ужесточается контроль за соблюдением прав осужденных, а также повышается ответственность сотрудников за нарушения законодательства, регламентирующего процесс исполнения наказания [1].

Способность правомерно действовать в любых профессиональных ситуациях обусловлена не только уверенными знаниями законодательной базы служебной деятельности, но, прежде всего, развитым правосознанием, высоким моральным обликом сотрудника. С этой точки зрения важен уровень общей культуры служащего, его порядочность, честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам, воспитанность.

Но даже устойчивое установочное отношение к соблюдению морально-нравственных и правовых норм не выступает гарантом профессионально-компетентного поведения в некоторых специфичных ситуациях служебной деятельности. Речь идет о ситуациях, связанных с попытками осужденных и их родственников наладить неформальные отношения с сотрудником, для того чтобы впоследствии рассчитывать на особенное субъективное отношение к себе или / и даже склонить служащего к совершению должностного преступления. Возникает риск преступного поведения. С психологической точки зрения, на наш взгляд, равнозначными детерминантами совершения преступления со стороны персонала ИУ являются личностные качества сотрудника (низкие моральные качества, отсутствие правосознания, ответственности и т. д.) и его низкая профессиональная подготовка. Взаимодействие с осужденными к лишению свободы требует специальных знаний и навыков. Сотруднику нужно иметь представление о психологических особенностях осужденных, их общения, о причинах того или иного поведения с персоналом колонии. Знание субкультуры осужденных позволяет сотруднику не только анализировать профессиональную ситуацию, но и, прогнозируя ее исход, влиять на события, применяя правильно выбранные средства работы со спецконтингентом.

Так, в служебной деятельности необходимо учитывать тот факт, что осужденные, находясь в изоляции от общества, постоянно стремятся «налаживать» всё новые каналы приобретения предметов, законом запрещенных в исправительном учреждении, поэтому пытаются использовать для этой цели сотрудников колонии. Лишенные свободы прибегают к различным отработанным десятилетиями существования криминальной субкультуры способам воздействия на представителей администрации и выбирают, как правило, для этого в первую очередь молодых неопытных сотрудников, которые могут, проявив чрезмерное сострадание, слабость характера, страх и / или наивность, поддаться их влиянию. В психолого-юридической литера-

туре подробно описаны способы эффективного в таких ситуациях поведения, в которых акцент делается на решительность и уверенность в действиях и речи, пресекающих в самом зародыше мысль о возможности предложения взятки, какого-то подарка и пр. Сотрудник должен постоянно вести себя так, чтобы у осужденных не возникло предположения о слабости его характера, о возможности манипулировать им в своих целях.

Экстремальность деятельности служащих в УИС также характеризуется многообразием и сложностью поставленных перед ними задач [2], напряженностью труда, жесткими временными ограничениями для достижения требуемого профессионального уровня, как следствием контакта с криминогенным контингентом чрезмерным нервно-эмоциональным напряжением. В повседневной работе сотрудникам приходится сталкиваться с враждебным отношением, трудно управляемым поведением, открытым противоборством и проявлениями агрессии со стороны спецконтингента, а в условиях обострения оперативной обстановки – даже с захватом персонала ИУ в заложники. Кроме того, сотрудникам приходится наблюдать человеческое страдание и отчаяние, которые являются неизбежными при отбывании наказания в виде лишения свободы.

В условиях перечисленных факторов экстремальности профессиональной деятельности к служащим в ИУ предъявляются такие требования, как стрессоустойчивость, адаптивность, развитые эмоционально-волевые качества, ценностные ориентации, мышление, организаторские и коммуникативные способности. Профессионально важными для служащего в исправительном учреждении также являются умение быстро и рационально принимать решение и действовать, особенно в экстремальной ситуации, умение сосредотачиваться на главном, не упуская второстепенного, оставаться бдительным и внимательным долгое время, сохраняя технику безопасного поведения на службе. Поэтому существуют психологические противопоказания приема на службу кандидатов эмоционально неустойчивых, с повышенной агрессивностью, с корыстной мотивацией, низким уровнем культуры, интеллекта, со склонностью к злоупотреблению психоактивными веществами.

Таким образом, экстремальный характер профессиональной деятельности сотрудника пенитенциарной системы проявляется в строгой регламентации труда, в многообразии и сложности стоящих перед ним задач, нервно-эмоциональном напряжении профессиональной среды, профессиональных рисках, к которым относится риск преступного поведения, риск нападения, взятия в заложники и т. д. При наличии высоких моральных качеств, устойчивой мотивации и профессиональной подготовки экстремальные факторы труда активизируют процесс развития профессиональной компетентности сотрудников федеральной службы исполнения наказания.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова,
Архангельский научный центр УрО РАН,
г. Архангельск, Россия

Summary. The article shows results of the social and medical survey of the cancer patients. It bases on the methodic of diagnostic techniques of psychological attitude to the disease, as proposed by A. E. Lichko and N. Iy. Ivanov. Authors identified a group of individuals with varying degrees of adaptation to disease. Also, the role of various social institutions in the social adaptation of patients is refined.

Key words: social rehabilitation; adaptive capacity; social status; strong-willed resource.

Обращение к проблеме социальной реабилитации онкологических больных не является случайностью, а обусловлено ростом числа онкологических заболеваний в России. Интенсивность онкологических заболеваний имеет региональные различия. В Северо-Западном федеральном округе территориями риска по заболеваемости населения злокачественными новообразованиями являются Республика Карелия Архангельская, Новгородская, Псковская и Калининградская области [3, с. 30].

В 2009 году в Архангельской области на 1000 всего населения приходилось 38,8 больных со злокачественными новообразованиями. Если привести полученные показатели только применительно к взрослому населению (18 лет и старше), то на 1000 взрослого населения в области приходится 44,5 зарегистрированных больных. При этом аномально высокий уровень отклонения от среднеобластных показателей зафиксирован в Вельском районе – на 25,8 % выше, городах Коряжме – на 23,1 %, Новодвинске – 22,9 %, Северодвинске – 24,0 %, Ненецком автономном округе – 26,5 % [1, с. 30].

Своеобразие клинического течения злокачественных новообразований, особенности их лечения, ограниченный потенциал восстановления здоровья сопровождаются высоким уровнем инвалидизации

и смертности. В целом по Российской Федерации пятилетний рубеж дожития после обнаружения онкологического заболевания преодолевают немногим более 50 % больных. В Архангельской области в течение первого года с момента установления диагноза умерли в 2005 году 38,7 %, в 2006 году – 38,9 %, в 2007 – 39,4 %, в 2008 – 37,8 %, в 2009 – 37,9 % больных [1, с. 97].

При заболевании индивид может утрачивать некоторые возможности для сохранения прежнего статуса. Проблема состоит в том, что онкологические больные в силу своей физической ограниченности и психической зависимости порой не в состоянии самостоятельно адаптироваться к новым условиям жизни. В Российской Федерации накоплен значительный опыт медицинской, психологической, профессиональной реабилитации больных и инвалидов, при недооценке социальной реабилитации. Социальная реабилитация – это комплекс мероприятий по сохранению и восстановлению социального статуса личности, максимальному сохранению связи индивида с социальной средой.

Несмотря на определенные успехи здравоохранения в организации онкологической помощи населению, возможности для реабилитации онкологических больных используются не в полной мере. Теоретические исследования и практика социальной работы исходят из имеющихся ограниченных материальных возможностей в реабилитации больных и рассматривают больного лишь в качестве пассивного объекта, получателя медицинской и социальной помощи, а не активно действующего субъекта. Концепция реабилитации эволюционирует от традиционного понимания ее как системы мероприятий, направленных на компенсацию последствий заболевания, к антропоцентрической модели реабилитации как средства максимально возможной интеграции больного в общество, в привычную социальную среду.

При реабилитационном подходе необходимо учитывать особенности эмоциональной реактивности личности больного. Поэтому всё большее значение приобретают исследования личности больного на различных стадиях болезни и реабилитации, позволяющие раскрыть особенности психоэмоционального состояния и использовать волевые ресурсы личности на этапе социальной реабилитации. Острейшая, порой невыносимая психотравмирующая ситуация, в которую попадает онкологический больной, возможность калечащей операции, угроза смерти парализует волю больного. Их возвращение к активной жизни в семье и обществе во многом зависит от психоэмоционального отношения человека к болезни.

При онкологических заболеваниях изменения преморбидных (доболезненных) качеств можно проследить на основе проективных методов психологического тестирования и анализа аутопластической картины болезни, т. е. ее субъективного восприятия. Спектр методик психологической диагностики весьма разнообразен. В проведенном

исследовании нами была использована методика психологической диагностики типов отношения к болезни, предложенная А. Е. Личко и Н. Я. Ивановым (1980), усовершенствованная ими в дальнейшем [2].

В основе методики лежит 12-шкальная классификация типов реагирования личности на болезнь. С целью обобщения профиля шкальных оценок они объединены в три блока. В первый блок включены шкалы гармоничного, эргопатичного, анозогнозического типов реагирования. Эти типы характеризуются наименьшей степенью социальной дезадаптации больного. Второй блок включает типы реагирования с интрапсихической направленностью: тревожный, ипохондрический, неврастенический, меланхолический, апатический. Эмоциональный аспект у больных с этими типами реагирования клинически выражается в раздражительной слабости, подавленном, угнетенном состоянии, «уходом» в болезнь, отказе от борьбы со своим заболеванием. Третий блок содержит типы реагирования на болезнь с интерпсихической направленностью: сенситивный, эгоцентрический, паранойяльный, дисфорический. Больные с указанными типами реагирования на болезнь характеризуются дезадаптивным поведением: они или стесняются своего заболевания, или пытаются использовать его в своих целях, проявляют крайнюю подозрительность к лекарствам и процедурам, обвиняя в возможных осложнениях медицинский персонал.

Психологическая диагностика типов отношения к болезни нами проводилась на послеоперационном этапе у больных отделений общей онкологии, рака молочной железы и проктологического отделения, проходивших лечение в Архангельском областном онкологическом диспансере. Годными к обработке оказались 152 опросника.

При интерпретации данных опросника «чистый» тип отношения к болезни диагностирован у 58 % обследованных больных, смешанный – у 25 % и диффузный – у 17 %.

Исследование позволило выявить три группы лиц с различной степенью адаптационных возможностей:

– сильный тип, с гармоничным, эргопатичным или анозогнозическим типом реагирования на болезнь, обладает высоким реабилитационным потенциалом, способен к самокоррекции и сохранению своего социального статуса (45 % обследованных больных);

– ослабленный тип, с интрапсихической направленностью (с тревожным, ипохондрическим, неврастеническим, меланхолическим, апатическим типом реагирования), имеющий стойкие психические изменения и нуждающийся в психотерапевтической или психофармакологической помощи (50 % обследованных больных), данный тип обладает средним реабилитационным потенциалом;

– слабый тип, с интерпсихической направленностью (с сенситивным, эгоцентрическим, паранойяльным, дисфорическим типом реагирования), обладает низким реабилитационным потенциалом,

неспособен к социальной адаптации, нуждается в психофармакологической помощи (5 % обследованных больных).

Таким образом, более половины обследованных больных, перенесших здоровьесберегающие операции, обладают средним или ослабленным реабилитационным потенциалом и нуждаются в психотерапевтической или фармакологической помощи.

На этапе медико-социального обследования изучались также потребности онкологических больных, значение различных видов социальной реабилитации и роль различных государственных и общественных структур в сохранении связей больного с социальной средой.

Сохранение профессиональной активности способствует повышению жизненного тонуса, поддержанию уверенности больного в восстановлении здоровья. Наиболее существенные изменения социального статуса происходят в социально-трудовой сфере: более половины онкологических больных (50,8 %) прекращают работу еще до заболевания в связи с достижением пенсионного возраста, почти каждый пятый (19,3 %) уволился по инвалидности, лишь часть больных (23,1 %) продолжают работать на прежнем месте или перешли на более легкую работу [4, с. 101–110].

В социально-бытовой сфере важным фактором для эффективной социальной реабилитации является наличие условий для самообслуживания, наличие изолированного жилья и коммунальных удобств. В нашем исследовании каждый десятый реабилитант (11 %) проживал в коммунальной квартире или не имел отдельной комнаты в квартире, каждый третий пациент (35 %) не имел современных коммунальных удобств. Транспортные проблемы, связанные с посещением медицинских учреждений, в сельской местности отмечали 25 % респондентов. Более половины опрошенных больных (55 %) считают, что для выздоровления и возвращения к нормальной жизни после выписки из больницы потребуются дополнительные расходы, при этом 20 % отмечают проблемы материальной обеспеченности.

После выписки из больницы реабилитанты прежде всего планируют наведение порядка в домашнем хозяйстве, традиционные формы социокультурной адаптации для них пока не являются актуальными.

На основе субъективной оценки больных уточнялась роль различных социальных институтов в восстановлении сил, здоровья.

Для многих пациентов специфической формой психологической защиты является обращение к религии, к Богу, ибо только он дает им исцеление и спасение. Борьба за снижение боли физической и духовной подвигла известного санкт-петербургского врача-психотерапевта А. В. Гнездилова к открытию в 1990 году под Санкт-Петербургом первого российского хосписа, где абсолютное большинство врачей и обслуживающего персонала были людьми верующими, а сам основатель хосписа позднее принял сан священника.

Наибольшие надежды на помощь в борьбе с недугом и восстановление своего социального статуса онкологические больные возлагают на семью и ближайших родственников (86 %), при этом 20 % указали на отдаленность проживания от детей и близких родственников. Несмотря на то, что выполнение комплекса реабилитационных мероприятий в значительной степени возлагается на семью, негативное отношение к реабилитанту в семье является исключением.

Весьма ограниченные надежды в социальной реабилитации больные возлагают на профсоюз по месту работы (16 %), отделы социальной защиты населения (8 %).

Медико-социальное обследование онкологических больных позволило сделать следующие выводы.

1. Исследование показало, что у онкологических больных в послеоперационном периоде с объективной необходимостью меняется привычный образ жизни, проблемой становится освоение новых социальных ролей.

2. Высокий уровень бытовой неустроенности и бедности населения ограничивает реабилитационный потенциал онкологических больных, а общество не всегда способно обеспечить им достойное качество жизни.

3. Среди различных социальных институтов семья имеет наибольшее значение в социальной реабилитации онкологических больных.

Библиографический список

1. Заболеваемость населения Архангельской области в 2009 году / ГУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр». – Архангельск : МИ-АЦ, 2010.
2. Личко А. Е., Иванов Н. Я. Усовершенствованный вариант опросника для психологической диагностики типов отношения к болезни : метод. рекомендации. – СПб. : Питер, 2001.
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2011 году : гос. доклад. – М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2012.
4. Сидоров П. И., Великолуг А. Н. Медико-социальная реабилитация в онкологии : учеб. пособие. – Архангельск : Северный гос. мед. ун-т, 2006.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědeckovydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)
--

3–4 ноября 2013 г.

Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г.

III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты**» (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция II «**Развитие творческого потенциала личности и общества**» (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников**» (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Региональные социогуманитарные исследования. История и современность**» (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты**» (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации**» (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза»** (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция **«Язык и политика»** (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования**» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Теория и практика гендерных исследований в мировой науке**» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире**» (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия**» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Текст. Произведение. Читатель**» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Реклама в современном мире: история, теория и практика**» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества**» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии**» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты**» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи**» (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы**» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала**» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации**» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы**» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему**» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 100–300 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., преподаватель кафедры русского языка Гилянского гос-

ударственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике.

Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.:Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу (в 2013 году)**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphera@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKOVYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО
Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК: ПРОБЛЕМЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

Материалы международной научно-практической конференции
10–11 октября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 25.10.2013. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 4,06 п. л.
Усл.-печ. л. 3,78 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09